

Юлия Чепухова

Капитан
моего сердца

Юлия Чепухова

Капитан моего сердца

«Издательские решения»

Чепухова Ю.

Капитан моего сердца / Ю. Чепухова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836031-2

Перед вами сентиментальный приключенческий роман, в котором рассказывается о прекрасной девушке-англичанке, капитане своего корабля и о ее любви к врагу страны — американцу. Почему врагу? Потому что действия происходят в 1812 году, в то время, когда началась Англо-Американская война, война за независимость Штатов от Великобритании. И в это беспокойное время расцветает как цветок алой розы любовь, жгучая, отчаянная, пламенная...

ISBN 978-5-44-836031-2

© Чепухова Ю.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Лесли	8
1	8
2	11
3	13
4	15
5	18
6	21
7	25
8	27
9	29
10	32
11	35
12	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Капитан моего сердца

Юлия Чепухова

© Юлия Чепухова, 2016

ISBN 978-5-4483-6031-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Море, такое спокойное и безмятежное, тихо шуршало о прибрежные скалы маленького острова. Утреннее солнце, разбрасывая щедро яркие лучи, согревало своим теплом темный лес высоких вековых корабельных сосен и изумрудные луга, блестящие росой, словно россыпью бриллиантов.

Этот райский уголок, казалось, был необитаем. Так тихо и умиротворенно было все вокруг, за исключением щебета птиц и шороха волн по песку. Но это было не так. За лугами простирались поля, готовые к весеннему посеву, маленькая деревушка просыпалась, радуясь новому дню. Пастухи погнали стада коров и овец насладиться сочной зеленой травой после долгой зимы. На берегу, в гавани, стояли большие великолепные корабли с развевающимися флагами Англии и корабельной кампании, принадлежащей этому острову. На берегу уже всюду царил оживление.

А на холме, словно огромный немой страж, следящий за своими владениями, возвышалось старинное поместье. Оно было похоже на средневековый замок с высокой стеной и сторожевыми башнями с амбразурами, готовыми к отражению атаки врага. Казалось, еще секунда и появятся отважные рыцари, их верные пажы и прекрасные дамы, словно время здесь остановилось, пропустив несколько веков далеко вперед. На крыше поместья развевался флаг, точно такой же, что и красовался на кораблях в маленькой бухте. То был огнедышащий дракон, сжимающий в своей когтистой лапе большой обоюдоострый меч.

Этот остров принадлежал знатной английской семье Лесли, с шотландскими корнями, и поэтому поместье в деревушке прозвали «замком Лесли».

Очень давно шотландец по имени Алан Лесли, устав от нескончаемых кровопролитий в воинствующем Уэльсе, отправился путешествовать. Он обнаружил этот необитаемый островок и в тот момент понял, что обрел свой дом. Отважный горец, известный своим умом и отвагой, получил разрешение короля за свою верность короне на владение этим островом. Здесь и началась история рода Лесли.

Спустя много лет появился большой дом на холме, принадлежащий лорду и его семье, и маленькая деревня чуть ниже в долине, где жили и трудились слуги. Был завезен отборный скот и лошади. Вскоре появились мельницы, пиво- и мыловарни, пекарни и псарни, конюшни и амбары. Лорд Лесли стал одним из самых богатых людей Англии и Шотландии. Подумав о торговле зерном и другими дарами, которые давал в изобилии остров, лорд решил строить корабли.

Спустя столетия судостроительная компания Лесли превратилась в одну из самых процветающих корабельных компаний Европы...

Об этом и думала молодая женщина, стоя на высокой стене у одной из башен, вспоминая историю своего могущественного рода.

Алекса встала очень рано и решила полюбоваться родной стихией, пока все спят. Много чего перенес этот остров, но в этом году ураганы обошли стороной Сент-Мэрис. Этот райский уголок был частью души Алекс. Это был ее дом. Столько воспоминаний, радостных и грустных связывал он воедино.

Вот уже два года как Алекса вышла замуж за графа Хокхерста... за Клода. Непреклонная и свободная, словно ветер, Алекса Франческа Джеймс Лесли, герцогиня Мэлори, стала теперь графиней Хокхерст, нежной женой и любящей матерью. Как долго она ждала этого. Сколько испытаний выпало на долю двух влюбленных сердец, сколько схваток, скандалов и интриг были готовы разлучить их навсегда, не считая самого страшного – войны. Но они все преодолели, они теперь вместе и никто не сможет их больше разлучить... Но тут неприятный холодок пробежал по спине девушки. Два года она счастлива в браке... два года ни что не нарушило мира в их

доме. Но сейчас Алекса со страхом поняла, что что-то должно случиться. Все слишком хорошо, будто затишье на море перед бурей...

Вдыхая терпкий аромат моря, девушка погрузилась в воспоминания, с которыми она вернулась в тот самый день, когда ей было суждено встретить свою единственную любовь...

Часть 1. Лесли

1

– Капитан! Слева по борту корабль!
– Видишь флаг? Название корабля?!
– Нет! Флага нет!.. Хотя, постойте... Черт, это «Веселый Роджер»! Пираты!!
– Только их нам и не хватало... – Прошептал себе под нос капитан, направившись уверенным шагом к штурвалу.

С мягкой улыбкой отстранив от руля старого моряка, капитан, резко крутанув влево, направил свое торговое, с виду, судно прямо к пиратам.

– Открыть амбразуры! Пушки к бою готовы! Слушать мои команды! – В голосе капитана появились решительные стальные нотки, и матросы разбежались по своим местам, предвкушая славную битву с кровожадными морскими разбойниками, которые осмелились бросить вызов «Принцессе ночи».

«Ну что ж, хотела бы я видеть лицо главаря пиратов, когда он узнает, что был повержен женщиной!», – отчасти со злорадством, отчасти с грустью подумала девушка, стоявшая за штурвалом торговца. Черная шелковая рубашка, расшитая серебром, не скрывала высокую грудь, а черные брюки обхватывали стройные сильные ноги в высоких ботфортах, словно вторая кожа. Если бы дамы высшего света Лондона, к которому принадлежала девушка, увидели бы этот наряд, то они бы попадали в обморок от ужаса. Но капитану «Принцессы» было плевать на мнение окружающих, она сама выбрала такую жизнь – жизнь свободного плавания, а не заточения в богато обставленных гостиных. В ее изумрудных глазах с детства витал строптивый огонек, всегда и всем бросающий вызов. Платок на голове скрывал мягкие шелковистые, словно жидкое пламя, волосы. А тяжелая абордажная сабля на бедре только подчеркивала взрывной темперамент хозяйки.

– Капитан Лесли, пушки готовы. Дальнейшие ваши указания?! – Прокричал высокий смуглый матрос. Это Смит, он обучал Алекса фехтованию, стрельбе и многому другому, чему не успели научить отец и старший брат.

– Хорошо. Мачту на прицел! Нижний ярус – целиться во вражеские пушки! Как только сойдемся борт в борт...

Дальше слов не нужно. Ведь не первый раз...

– Ну... еще немного... ну подходи же, ублюдок... Есть! Огонь!!

В это мгновение в воздухе прогремел взрыв, точнее десятки взрывов пушек торговца и пирата, давших залпы одновременно. Еще залп и грот-мачта пирата рухнула, корабли пошли на сближение. Полетели абордажные крючья. Выхватив шпагу из ножен, Алекс бросилась на только что ворвавшихся на ее корабль пиратов. На «Принцессе» началось что-то невообразимое. Матросы безжалостно рубили чужаков, раздавался лязг металла, выстрелы пистолетов, крики и стоны раненых. Едкий запах дыма заставлял слезиться глаза.

Как же она их ненавидела, этих мерзавцев... пиратов. И на то были весомые доводы. Спустя три года после того, как родители погибли во время шторма, вероломная судьба вновь заставила девушку страдать, забрав у нее единственного старшего брата. И причиной его преждевременной смерти были они. Пираты!

В тот самый момент, как Скотт упал за борт с простреленной грудью, Алекс поклялась, что будет убивать каждого головореза, что встанет у нее на морском пути. Алекса много тренировалась после последней роковой встречи с пиратами. Упорству ее было не занимать, и вскоре она достигла огромных успехов. Обладая телом молодой амазонки, девушка в совершенстве

постигла науку абордажного и рукопашного боя. Вертясь словно ураган между противниками, Алекс наносила точные смертельные выпады, уворачиваясь с быстротой молнии от разящих ударов.

Ну, вот и тот момент, который она ждала. Уверенной походкой к ней приближался пират, в богатой одежде и с привлекательным лицом. Но в его глазах плескалась смерть и жестокость. Главарь пиратов, присвистнув, оглядел жадным похотливым взглядом девушку и прохрипел:

– Не ожидал, что встречу в этом аду прекрасную фурию! Я восхищен.

– Не радуйтесь раньше времени, милорд. Эта фурия – ваша смерть! – С холодным презрением бросила Алекс.

– Да неужели?! Вот уж не думал, что найду смерть у ног красавицы! – Он расхохотался, от чего Алекс передернуло от отвращения. – Нет, дикая кошечка. Ты не убьешь меня – сил не хватит. Я вижу тебя в более приятной мне роли, чем Госпожа Смерть... – Говоря это, он начал наступать, делая довольно опасные выпады. – Моя рабыня и наложница, а?! Как ты смотришь на это?

– Отрицательно! – Прошипела Алекс, парируя очередной удар.

Пират отлично владел шпагой. Он легко отбивал атаки девушки, представляя смертельный поединок как игру, в которой он обязательно выйдет победителем. С каким же наслаждением он сломит волю этой прекрасной воительницы. Желая поскорее закончить с ней, пират с удвоенной силой набросился на свою соперницу.

– Ну все, довольно! Пора научить тебя смирению! – Пропедев это сквозь сжатые зубы, пират закрутил шпагу девушки, выворачивая ей руку. Алекса вскрикнула и выпустила оружие из рук. Острые шпаги пирата было направлено в грудь капитану Лесли. – Вот и все, крошка! Моли меня о пощаде и я постараюсь, чтобы твоя команда встретила смерть быстро.

В его глазах был триумф, от которого Алексу словно волной захлестнула дикая ярость. Наплевав на свою жизнь, которая сейчас висела на волоске, она сделала резкое сальто назад, выбив ногой шпагу пирата. Оружие полетело за борт. Вскрикнув от боли в руке, пират схватился за пистолет, который висел на поясе, но его движения были слишком медленными, потому что секундой раньше Алекс выхватила кинжал из своего сапога и, метнув его, попала в сердце противнику...

Спустя еще пару мучительных минут пираты были полностью повержены. Убитые были брошены за борт на корм акулам, а выжившие были связаны и отправлены в трюм ожидать своей участи на английской виселице.

– Каковы наши потери? – Устало спросила Алекс, находясь в своей каюте, у старпома Джорджа. Этот морской волк служил еще у ее отца. А когда после смерти родителей Алекс приняла решение стать капитаном торговца, Джордж пошел к ней в команду, как и остальные моряки Лесли-старшего. Они все уважали и любили Фредерика Мэлори за ум, бесстрашный и решительный характер. Эти качества передались его детям, но в живых осталась лишь младшая дочь Алекса, и вся корабельная компания, которая принадлежала семье Мэлори, перешла к этой хрупкой и нежной, на первый взгляд, девушке. Но красивая внешность скрывала несгибаемую волю и стальную хватку. Девушка быстро вникла во все нюансы экономики и строительства и решительно взяла бразды правления в свои руки. Молодая хозяйка сумела быстро найти общий язык со служащими и строителями и спустя некоторое время все жители острова, вздохнув, наконец, спокойно полной грудью после столь трагических событий, с благодарностью и радостью признали Алексу полноправной владычицей острова, в которой текла кровь самого Алана Лесли, на которого была так похожа девушка и внешностью, и характером нежеле на своего отца. Дядя девушки, Томас Лесли, младший брат Фредерика, так и не сумев отговорить девушку отказаться от такой жизни, вернулся из Лондона и приглядывал за командой, пока племянница была в море.

– Погибших нет, раненных не много. Ими уже занят старина Фокс. Повреждения корабля не значительны и будут исправлены за пару дней. Корабль-пират на буксире, выжившие пираты в трюме...

– Отлично. Как только доберемся до Сент-Мэриса, отправим их в Лондонский суд на одном из моих кораблей...

– Алекс, я еще не закончил.

Капитан вопросительно вскинула бровь, совсем как ее отец, в глазах промелькнул недобрый огонек, но спустя мгновение взгляд вновь смягчился.

– Извини, Джордж. Продолжай.

Старпом замялся, поздно осознав, что не следует делать замечания молодому капитану, но, собравшись, ответил:

– Осматривая корабль «Гадюка» – пиратское судно – мы обнаружили пленников. Это американцы. Один представился капитаном Таннером... – Джордж замолчал, обдумывая, что сказать дальше, смущаясь, словно юнец под вопросительным взглядом своего капитана. – Впрочем, ты сама все от него узнаешь. Он хочет видеть капитана «Принцессы».

– Хорошо. Не будем заставлять ждать капитана Таннера.

С этими словами Алекса, поставив точку в судовом журнале, встала и отправилась на палубу.

2

Выйдя на палубу, девушка взглядом сразу наткнулась на десяток мужчин, которые стояли у борта и враждебно поглядывали на матросов «Принцессы». Но внимание Алексы Лесли было приковано к высокой фигуре, стоявшего к ней спиной капитана Таннера. В том, что именно он, а не кто-то другой, она не сомневалась ни секунды. Сильные длинные ноги твердо держали его на палубе. Уверенный и гордый разворот широких плеч намекал на превосходство. Наверно, трудно ему было смириться с ролью заключенного. Бронзовый загар говорил о том, что его обладатель все свое свободное время проводил под жгучим солнцем. По его виду девушка поняла, что он лучше плавает, чем стоит на твердой земле.

«Прекрасный корабль... И команда выглядит удовлетворенной своей жизнью. Это точно не пираты... Отлично. Осталось только пообщаться с капитаном и...»

– Добрый день, господа. Добро пожаловать на «Принцессу ночи». – Звонкий сильный голос прокатился по палубе, оборвав мысли молодого человека. Таннер обернулся и столкнулся с изумрудным холодным взглядом.

«А он хорош собой, хоть и американец», – со вздохом подумала Алекса, бесстыдно рассматривая стройного мужчину перед собой. Каштановые, взъерошенные морским ветром волосы, серебристо-стальные глаза, в которых Алекса сразу распознала насмешку, любопытство и вызов. Белая рубашка, хоть и потрепанная, не скрывала крепкие мускулы.

– Да, день и вправду хороший. – Удивленно начал Таннер, увидев на борту такого великолепного судна не менее великолепную сирену. За его спиной послышался шепот его так же удивленных матросов. – Не ожидал, что смогу увидеть столь хорошо оснащенное судно так скоро и тем более...

– Что? Прошу вас, договаривайте. – Девушка улыбнулась, видя замешательство на лице молодого человека.

– И тем более не думал, что увижу на нем столь прекрасную обительницу... У вашего капитана отличный вкус.

– Я тоже так думаю. – Ответила, ухмыльнувшись, Алекса, услышав смех своей команды. – Вы, как я осведомлена, хотели бы познакомиться с капитаном?

– Да, конечно... – Буркнул Таннер, осознав, что стал посмешищем перед таким количеством людей. – Если вы проводите меня к нему, я буду вам крайне признателен, сударыня. Вероятно, капитан получил ранение в бою, раз сам не появился на палубе.

«Кто она?...» – Таннер вдруг поймал себя на мысли, что ему неприятно видеть ее чьей-то любовницей или женой.

– Боюсь, что мне придется не согласиться с вами, сударь. Вы хотели видеть капитана, так он перед вами. – Алекс спокойно встретила недоуменный взгляд Таннера. – Я здесь и хочу услышать, что вы хотели мне сказать, капитан Таннер.

Алекс ожидала в ответ что угодно, но она была поражена, услышав смех.

– Я сказала что-то смешное? – В девушке проснулось раздражение.

– Простите, – все еще смеясь, ответил юноша, – просто это для меня уже слишком. Трудно поверить, что пират повержен девчонкой...

На корабле повисла мертвая тишина. Все взгляды были устремлены на наглеца, который намеривался обидеть капитана «Принцессы».

– Неужели? – Бровь Алекса насмешливо взлетела вверх. – Многие также смеялись, но до тех пор, пока их корабли не оказывались на дне морском благодаря мне. Придется и вам поверить, мой вам совет. Не злите понапрасну еще больше мою команду.

Эти слова были сравнимы с ведром ледяной воды. Таннер перестал ухмыляться и обвел взглядом матросов «Принцессы». Они смотрели сурово, так, как будто он и правда обидел их капитана. Но не может же быть, чтобы эта девушка с огненными кудрями и кошачьими зелеными глазами была капитаном. Хоть и выглядит она как дерзкая пиратка в этом мужском костюме и держится уверенно, почти надменно... Но нет, он не верит.

– Что ж, в таком случае, простите, если посмел обидеть вас. – Таннер смотрел на нее, и Алекса видела в его взгляде насмешку. – Я и мои матросы благодарны за спасение капитану...

– Капитану Лесли. – Закончила Алекс. Ее губы самопроизвольно растянулись в улыбке, видя, как этот наглец переменялся в лице.

– Лесли?.. – Задумчиво повторил Таннер. – Я знал одного Лесли. Он был великолепным фехтовальщиком...

– Это не новость, – зло перебила его Алекс, сама удивившись резкой смене своего настроения, – в моей семье умеют обращаться с любым оружием.

– Вот как... – «Эта девчонка очень дерзка,» – подумал Таннер. – «Не плохо бы поставить эту выскочку на место.» – Прошу меня простить, но раз вы Лесли, значит прекрасно владеете шпагой. Докажите мою теорию и я окончательно поверю, что вы капитан такого прекрасного судна.

И что же он ожидал увидеть в ответ на свою дерзкую реплику? Матросы «Принцессы» пребывали не в самом лучшем расположении духа, и Таннер подвергал большой опасности своих людей, но так хотелось увидеть вновь, как зеленые глаза вспыхнут яростью...

– Что ж, будь по-вашему, сударь. – С этими словами Алекс выхватила абордажную саблю и направила в грудь противнику.

Таннер заметил, что сабля довольно тяжелая, но рука девушки даже не дрогнула. Так как все оружие его и его людей было конфисковано еще пиратами, то ему пришлось довольствоваться шпагой, которую ему одолжил белозубый матрос «Принцессы», ухмыляющийся во весь рот, с кошачьей походкой опытного фехтовальщика.

Поединок начался. Он был похож на танец грации и стали. Противники кружили по палубе в большом кругу, который сделали матросы обоих капитанов. На корабле была полная тишина, прерываемая лишь звоном стали. Бой продолжался довольно долго, вконец измотав соперников. Для Алексы второй бой на сегодня был уже слишком и, допустив единственную ошибку, она пропустила удар и шпага противника, разрезав ткань рубашки, вонзилась ей в плечо. Вскрикнув от резкой боли, Алекс отпрянула, уронив саблю. Таннер не ожидал, что прольется кровь. Но это так. Девушка, с пылающими яростью глазами, прижимая здоровую руку к ране, заметила растерянность противника. Она, выбила ногой шпагу Таннера, одновременно выхватив раненой рукой из-за пояса тот самый пистолет, который забрала у пирата и направила его в лоб противнику.

– Победа за мной. – С холодным спокойствием произнесла девушка. – Вы мне порядком надоели и поэтому одно неверное движение – и сегодня акулы будут благодарны мне за второй ужин.

Таннер не сомневался ни секунды, что она выстрелит – такой смертельный холод был у нее в глазах. Уже весь рукав девушки был пропитан кровью, поэтому, решив, что с нее достаточно испытаний, Таннер примирительным тоном ответил:

– Хорошо, признаю проигрыш. Вы – капитан. Могу ли я поговорить с вами наедине? Как капитан с капитаном.

Смерив его вновь оценивающим взглядом, Алекс развернулась и направилась в свою каюту. За ней тут же юркнул какой-то матрос-коротышка. Таннер, не обращая внимания на предостерегающие взгляды матросов «Принцессы», двинулся следом.

3

Распахнув дверь, он буквально застыл на месте от открывшейся ему картины. Алекс сидела на столе, рубашка приспущена с одного плеча, открывая кровоточащую рану. Но не это привлекло внимание молодого американца. Рубашка почти оголяла правую пышную грудь своей хозяйки, волосы жидким пламенем свободно струились по плечам. Щеки девушки алели от боли в плече, губы были приоткрыты... Такая картина была ударом ниже пояса для молодого человека, который в Америке слыл отъявленным ловеласом. Таннер уже хотел сказать несколько двусмысленных слов прекрасной сирене, как заметил матроса-коротышку, который копошился с тазом воды и бинтами, все время ворча:

– Несносная девчонка, ну и долго я еще буду латать и зашивать тебя?!

– Фокс, не ворчи. Как-никак это твоя работа и сказать по правде ты отлично с ней справляешься. – С уставшей улыбкой ответила Алекс. Тут она заметила Таннера и улыбка ее померкла. Молодой человек выдержал ее взгляд и прислонился к косяку, закрыв собой весь дверной проем. В его глазах опять была насмешка, отчего Алекса ощутила, как ее щеки горят, но уже не от боли в плече.

– Я прошу прощения, что ранил вас...

– Нет, это я прошу прощения, но вы должны удалиться и не мешать мне в очередной раз штопать своего капитана! – Резко вставил свое слово Фокс.

– Фокс! – Повысив голос, обратила на себя внимание Алекс. – Своей царапиной я займусь сама. Иди, нам с капитаном Таннером нужно поговорить. Если мне что-нибудь понадобится – я позову. – Видя, что Фокс еще топчется на месте и с подозрением смотрит на Таннера, Алекс взорвалась. – Иди, Фокс!

Подождав пока за судовым врачом закрылась дверь, Алекс предложила Таннеру сесть.

– Вина? Бренди? А может быть коньяк или ром? – Предложила язвительно Алекс.

– Нет, спасибо. – Сказал Таннер, усаживаясь в одно из кресел, стоявших перед большим столом, заваленным картами, и продолжая сверлить ее своим серебристым взглядом. Отвернувшись, Алекса поправила повязку, которую соорудил Фокс на ее плече, и застегнула рубашку.

– Как хотите. – Пожав здоровым плечом, Алекс плеснула себе красного вина и вновь уселась на стол. – А теперь, ближе к делу. Кто вы и как попали к пиратам?

– Меня зовут Таннер Фредерик Клод, граф Хокхерст. – При этих словах лицо Алекс побледнело, и она начала медленными глотками пить вино, чтобы скрыть это. – Я капитан американского фрегата. А также один из ваших конкурентов по кораблестроению, не так ли? Хотя вы и не назвали полного своего имени, смею предположить, что вы из многоизвестной семьи Мэлори...

У девушки вдруг потемнело в глазах, но она справилась с собой и не подала вида, что боль, так долго терзавшая ее сердце, вновь дала о себе знать.

Семья Хокхерстов была лучшими друзьями семьи Алекс. Мать и отец часто были желанными гостями в Америке. Скотт всегда плавал с ними, в то время как Алекс училась в женской школе при монастыре во Франции.

Ни разу не видев его раньше, девушка поняла, что перед ней находится старший сын и наследник корабельной компании Хокхерстов в Америке. Скотт часто ей рассказывал о Хоке, своем друге. «Запомни, родная. Никогда не поддавайся его чарам. Он отъявленный ловелас. Волочится за каждой юбкой. Такой как ты он не пара...» – часто повторял брат, в очередной раз вернувшись из Америки. Скотт... как же ей было трудно без него...

– Из всей семьи остались я и Томас Лесли. Вы не ошиблись, предположив о моем родстве с этой семьей. Я – их младшая дочь, Алекса Лесли, герцогиня Мэлори. – Все это она говорила спокойным голосом, глядя на пустой бокал в руках.

– Я давно их не видел. Видите ли, я лет десять не был дома. Служба. Но... я не ослышался... герцогиня? – Таннер прекрасно знал, что титул переходит к детям только после смерти родителей.

– Нет, вы не ослышались. Если вас не было так долго, то вы вероятно не знаете... – Алекс глубоко вздохнула, встала со стола и подошла к стеклянным дверям, которые выходили на маленький балкончик в конце корабля. Уставившись на заходящее солнце, девушка продолжила севшим голосом. – Мои родители погибли во время шторма, возвращаясь из Америки. Восемь лет назад.

– Простите меня, я не знал... – Таннер был потрясен словами девушки.

– Давайте закроем эту тему, граф. Расскажите, как вы попали к пиратам. – Устало махнула рукой Алекс на извинения молодого человека.

Таннер внимательно глядел на девушку. Она казалась такой хрупкой и беспомощной, но встретив ее изумрудный бесстрашный взгляд, он понял, что капитан Лесли не потерпит ни от кого жалости к себе. Она смотрела на жизнь с вызовом, с вечной готовностью к борьбе. Парень понимал ее как никто другой. Он тоже не так давно потерял родителей. Отец погиб, упав с лошади, а мать ушла в иной мир спустя некоторое время, так и не оправившись после смерти мужа. Таннер стал владельцем огромного состояния и титула графа. Но это не помешало ему оставаться простым офицером, капитаном огромного фрегата.

Глядя на девушку, Таннер вспомнил ее брата, на которого она была чем-то похожа. Наверно глазами, потому что волосы Скотта были очень темными, почти черными, в отличие от буйного огня девушки. Таннер не видел друга очень давно. Но почему же капитан Лесли ни слова не упомянула о своем старшем брате?! Решив, что это не его дело, он начал свой рассказ.

Слушая капитана Таннера, девушка вдруг подумала: «Какой у него красивый голос...» Успокаивающий, уверенный, не резкий, хриловатый... Стоя у окна, девушка, словно кожей ощущала его... и ей это нравилось. Покраснев от своих безобидных мыслей, Алекса сосредоточила свое внимание на сути рассказа и вскоре узнала, что американское судно вошло в полосу шторма, когда возвращалось с очередного рейда. Запасы воды и пищи истощились. Тогда-то на них и наткнулись пираты.

– Вам повезло, что мы наткнулись на этих пиратов... – Задумчиво произнесла Алекс.

– Да. – Ответил Таннер, не сводя глаз с девушки. – И я рад такому везению. Но, увы, я безнадежно отклонился от своего курса. Мне срочно нужно в Вашингтон. И чем скорее, тем лучше. Я был бы вам очень признателен, если...

– Значит так. – Догадавшись, куда он клонит, нетерпеливо перебила Алекс. – Курс менять я не намерена. – Быстро взглянув на него и увидев растерянность в его глазах, девушка смягчилась. – Я предлагаю вот что: мы плывем до Сент-Мэриса, там я беру другой корабль, загружаю груз, собираю команду и отправляюсь вместе с вами и вашими людьми в Вашингтон. Там сейчас мой дядя и я, встретившись с ним и продав груз, отправлюсь дальше в Англию. Есть возражения? Обдумайте мое предложение, а пока можете пойти и отдохнуть в каюту, которую приготовили для вас.

Видя, что спорить с ней бесполезно, по крайней мере, сейчас, Таннер решил уступить. Когда он подошел к двери, Алекс окликнула его:

– Надеюсь увидеть вас за ужином, капитан Таннер.

– Это большая честь для меня. – Серьезно ответил он, но в следующую секунду понял, что сражен наповал от робкой улыбки девушки, которая показалась ему ярче солнца...

4

Как бы он не упрасивал, не угрожал, она была непреклонна. Тогда Таннер бросил все свои попытки уговорить капитана Лесли повернуть корабль и держать курс на Вашингтон, либо высадить его и его людей на одном из островов с приличным портом. Чтобы не сидеть без дела целыми днями в каютах, Алекс предложила Таннеру и его людям работать, как и другие ее матросы на корабле. Вскоре все поломки и неисправности, причиненные во время боя с пиратом, были устранены. До Сент-Мэриса осталось плыть чуть меньше двух недель.

Время летело быстро для двух капитанов, которые каждый день спорили друг с другом по любому поводу, не замечая ничего и никого вокруг. Между ними словно вспыхивали искры и это замечали все матросы. Чувства двух молодых людей были словно оголенный нерв. Начиная спорить, сами того не замечая, они склонялись к общему итогу, но ни один не хотел этого признавать. Алекса старалась как можно реже встречаться с Таннером, но с ужасом осознавала, что ее неумолимо тянет к нему. Те же чувства испытывал и молодой человек, кляня и ругая на чем свет стоит эти изумрудные глаза, которые никак не шли у него из головы.

Как-то утром Таннер зашел к Алекс за новым поручением, так как не смог найти Джорджа, но так и остался стоять на пороге, любуясь «грозным капитаном», как он иногда называл ее. Девушка сидела за столом, что-то писала, сравнивая то и дело с картой, разложенной на столе. Она была в белой шелковой рубашке с черным вышитым узором, в своих любимых брюках, которые порой так раздражали Таннера. Как она может носить эту одежду, которая облегалась ее словно вторая кожа?! Ведь на корабле столько мужчин!

Волосы девушки рассыпались по плечам, скрывая отчасти лицо. Таннеру нравились эти кудряшки, которые могли переливаться от черного до золотого цвета. Они пахли морем, солнцем и теплым ветром. Интересно, на ощупь они как шелк или...

– У вас какое-то дело ко мне, мистер Таннер?! – Она явно заметила, что он рассматривал ее, поэтому невольно вспыхнула и тут же рассердилась за свое смущение на молодого человека.

– Да... я... Алекса, я все хотел спросить...

– О чем же? Вы отнимаете мое время.

Таннер рассердился. Что это с ним?! Стоит и мямлит тут, как какой-то зеленый юнец, а не отважный американский капитан. Приняв свободную позу, прислонившись спиной к косяку двери, Таннер, собравшись, спросил первое, что взбрело в голову, потому что напрочь забыл, зачем пришел:

– Госпожа герцогиня, я все хотел узнать. Как поживает ваш брат, Скотт? – Ну вот, он опять что-то спросил не то? Ну почему она смотрит на него невидящим взглядом и опять побледнела как полотно? Карандаш в ее руке сначала предательски затрещал, а затем и вовсе разломился надвое.

– Зачем вам знать это? – Тихо начала она. – Зачем вы мучаете меня своими вопросами? Ведь я прекрасно помню, что в день нашей встречи я сказала, что осталась одна с дядей Томом.

– Что вас так разозлило? – Начал вскипать Клод, не понимая, в чем виноват. – Скотт часто приезжал к нам с вашими родителями. Он мой друг детства и я хочу знать, где он, что с ним. Разве это преступление?! – Не осознавая, что делает, Клод подошел к столу и облокотился на него обеими руками, нависая над Алекс. Продолжая сверлить стальным взглядом девушку, которая по-прежнему смотрела на него с вызовом, Клод уже спокойнее добавил. – Ну же, Алекса. Расскажи мне.

Она встала и, чтобы скрыть, как дрожат ее ноги, вышла на балкон. Клод вышел за ней. Алекс чувствовала его горячее дыхание на своем затылке. Его присутствие успокаивало. Погода стояла теплая, но девушку вдруг затрясло от холода. Холода, шедшего из ее души.

– Мне жаль вас огорчать, раз вы были друзьями. – Тихо сказала девушка.

– Расскажи... – Чувствуя, что она вот-вот сорвется, Клод мягко положил руки ей на плечи. Девушка вздрогнула, но не отстранилась.

– Кот... то есть Скотт погиб. Чуть больше пяти лет назад... Он погиб из-за меня. – Алекса вздохнула. На глаза набежали непрошенные слезы, как бывало всегда, когда она вспоминала близких. Но нет, она не будет плакать. Скотт любил, что она всегда была сильной духом, сильнее остальных и могла держать себя в руках, даже когда было очень трудно. Вспомнив тот день, как будто он был только вчера, она начала свой рассказ и слова лились рекой. Она не могла и не хотела их остановить, думая, что если она поделится с кем-нибудь, то ей, возможно, станет легче. – В тот день, когда мне исполнилось восемнадцать, я получила в подарок свой первый корабль. Утром, выйдя к завтраку, я увидела за столом дядю Тома и Скотта. Они все время молчали и заговорщицки переглядывались. Когда я уже готова была взорваться из-за их странного поведения, они повели меня в бухту. Там, плавно качаясь на волнах, сверкая на солнце, стоял корабль. «Калипсо»... Такого корабля я еще никогда не видела. Он был прекрасен в своем великолепии. С искусной резьбой по корме, с белоснежными парусами, с бронзовыми сверкающими пушками и с изображением девушки на носу корабля. Она была мастерски высечена из дерева и в ней я узнала себя. Я влюбилась в этот корабль с первого взгляда и не перестаю им восхищаться по сей день, хоть он и причинил мне столько горя. Дядя рассказал мне, что это судно еще строил мой отец, втайне от меня... пока был жив. Скотт и Том ему помогали. Отец хотел подарить его мне на восемнадцатилетие, но не успел. Дядя и брат думали, что я смогу отвлечься от горя, от ужасной утраты. Ведь всего год прошел со смерти родителей. В этот же день я собрала свою первую команду. Это были матросы моего отца. Загрузила свой первый груз и отправилась в свое первое путешествие. Оно длилось два года... Два счастливых года... Плавание прошло успешно, Скотт был в восторге. Мы возвращались домой. Мне было немного жаль, что дяди нет с нами. Он остался присматривать за верфью, как делал всегда, когда мой отец уходил в море. День был солнечный, дул мягкий бриз, нас сопровождали дельфины, у всех было замечательное настроение, пока ближе к полудню на нас не напали пираты. Они, казалось, поджидали нас за очередным островком. Пираты выбрали идеальное укрытие, прячась за скалой. Когда «Калипсо» обогнула ее, то столкнулась буквально нос к носу с «Чертовым оком», который тут же начал палить из пушек. Расстояние между кораблями было не значительное и все выстрелы достигали своей цели... На «Калипсо» все пришло в движение, матросы готовились к abordажному бою, а потом... очередным залпом была сражена бизань-мачта и она, падая, выбросила меня за борт. Я обо что-то ударилась и отключилась. Наверное, я за что-то зацепилась, поэтому то и осталась на плаву. Очнувшись, первое, что я увидела, так это «Калипсо»... Мой корабль полыхал, словно хорошо промасленный факел. Не так далеко стояло на якоре пиратское судно. Я должна была пробраться на него, чтобы узнать, что случилось со Скоттом и остальными членами команды. На корабле что-то происходило, поэтому меня никто не заметил. Но когда я увидела, что так отвлекло бдительных разбойников, кровь застыла в моих жилах. Скотт всегда отличался буйным, непокорным темпераментом... наверное это у нас семейное... поэтому он не смирился, что попал в плен. Он яростно сопротивлялся, осыпая проклятиями команду, которая поверила в мою «смерть» и отдалась в руки «судьбы» без борьбы. Капитану пиратов это явно надоело и он решил продемонстрировать свою суровость, наказав наглеца на глазах у всех пленников и своей команды, применив «кошку» – плетку-смихвостку с железными концами... Так вот, когда я поднялась на борт корабля, экзекуция была в самом разгаре. Я не могла видеть, как этот мерзавец избивает моего брата, а его люди только скалятся, глядя на это как на представление. На месте спины Скотта было уже кровавое месиво, а он сам давно потерял сознание и буквально висел на руках, держащих его пиратов. Не медля больше ни секунды, я выхватила чудом уцелевший кинжал из сапога и метнула в руку, сжимающую орудие пытки. Пират страшно завопил и тогда все взгляды устремились на меня...

«— Это что еще за тварь, вынырнувшая со дна морского?!

— Капитан... не может быть... жива, — слышался шепот со стороны моих матросов.

— Что?! — взревел пират. — Эта, еле стоящая на ногах, пигалица и есть ваш доблестный капитан?!» Прорывав это, он шагнул ко мне и ударил наотмашь по лицу. Я и так после болтанки в море была выжата как лимон и, чтобы сбить меня с ног, нужно было лишь дунуть. Силы оставили меня и встать я уже не смогла. Я будто со стороны наблюдала все дальше происходящее... Сначала я увидела себя, лежащую на палубе, затем двое парней подняли меня под громогласный голос пирата, который осыпал меня проклятиями за то, что осмелилась прервать наказание нового раба, и, наконец, объявив, что я займу его место.

Я очнулась только тогда, когда мою спину каленым железом обжег первый поцелуй «кошки». Удары сыпались один за другим, но я поклялась, что ни одного стога пираты от меня не добьются. Я отыскала, сквозь застилавшие глаза слезы, Скотта. Он лежал на палубе без сознания. Потеряв счет времени, я не слышала и не замечала ничего вокруг, кроме свиста плетки. Последнее, что я видела как Скотт, очнувшись и увидев меня, с трудом поднялся и бросился на моего мучителя... Грянул выстрел!... Рубашка на груди Кота обагрилась кровью и он, пошатнувшись, упал за борт... — Судорожно вздохнув и не обращая внимания на одинокую слезу, скользившую по щеке, Алекс продолжила. — Что потом случилось, я узнала из рассказа Джорджа. Матросы, словно обезумев, набросились на потерявших бдительность пиратов и расправились с ними за считанные секунды. В живых оставили лишь пиратского капитана... для моего суда над ним. Спустя пару месяцев мы вернулись в Лондон, где и был повешен пират Стив Морган...

Алекс замолчала. Клод стоял, словно громом пораженный рассказом девушки. Он испытывал целую бурю чувств, от гнева и ярости до боли и отчаяния. Как она могла пережить такое?! Не зная, что сказать, он положил свою руку на хрупкое плечо. Но Алекса восприняла этот жест как жалость к себе. Резко развернувшись, капитан Лесли попросила Таннера оставить ее одну, объяснив свой резкий тон болью от едва затянувшейся раны.

Но как только дверь за ним закрылась, Алекса опустилась на пол в безутешных рыданиях...

5

– Завтра, в это же время, если не изменится погода, будем на Сент-Мэрисе. – Звонкий, веселый голос капитана Лесли выдернул Клода из угрюмого состояния задумчивости. Уже больше недели прошло после того разговора. Девушка же вела себя так, будто его и не было, она шутила с матросами, смеялась. Таннер обожал ее улыбку, но знал, что она скрывает: боль, одиночество, пустоту. Также было и с ним, когда он узнал сначала о смерти отца, а спустя полгода и о матери. Но Алекс не потерпит ни жалости, ни утешения. Нет, кто угодно, но только не она. Как-то зайдя к Джорджу, Клод вдруг спросил, почему старпом служит у нее.

– Ну и что, – буркнул Джордж, затем задумавшись, продолжил, – я служил у ее отца... Замечательный был человек, а она вся в него. Мне с ней легко, как с Фредом. За все время, что я знаю ее, она мне стала родной, словно дочь. Но все равно я не забываю, что она мой начальник, мой капитан... и я пойду за ней хоть на край земли. Таких, как она, больше нет...

Да, таких как Алекс больше нет. Он понял это еще тогда, когда первый раз окунулся в эти колдовские изумрудные омуты, в которых утонул, и теперь ему не выплыть.

Очнувшись от своих мыслей, Клод ответил:

– Да, наконец-то я увижу знаменитый Сент-Мэрис. – Он направился к матросам, которые, закончив свои дела, подшучивали друг над другом.

Корабль медленно шел своим ходом, погода стояла замечательная, близился закат. Алекс фыркнула, глядя на широкую спину удаляющегося Клода, но все же последовала за ним. Последние несколько дней отношения между двумя капитанами наладились, они меньше спорили по пустякам и все чаще просто подолгу смотрели в глаза друг другу и молчали, не решаясь что-то сказать. Но по ночам, каждый в своей каюте, не могли долго уснуть, думая он о ней, а она – о нем.

Подойдя к смеющимся матросам, Алекс уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но все вопросы моментально вылетели у нее из головы, потому что Клод, шедший впереди, вдруг резко остановился и повернулся к ней. В его глазах она увидела озорные искорки, и он словно дикий зверь стал наступать на нее, тесня к корме. Алекс, продолжая смотреть, будто загипнотизированная в глаза Клода, стала пятиться, пока не уперлась спиной в теплое дерево корабля.

– Что?.. – Пробормотала Алекс, не понимая поведения Таннера.

– Поцелуй. Хочу узнать, каковы на вкус твои губы... – Прошептал Клод.

Понимая, что он вот-вот поцелует ее на глазах у всей команды и что она сама давно жаждет этого, Алекс решила остудить себя. К полной досаде Клода, она развернулась и нырнула в море. На палубе матросы взорвались дружным смехом. Алекс, оказавшись в воде, решила во что бы то не стало проучить Таннера.

– Ох, черт... у меня судорога! – Прокричала она и для убедительности пару раз ушла под воду. – Помогите!!

Таннер, все еще улыбающийся, прокричал в ответ:

– Ну да, конечно. Неужели ты думаешь, что я клюну на твою уловку...

Но Алекс, не обращая внимания на колкие слова, отчаянно бултыхалась и, продолжая истерично вопить «Помогите!», все дальше удалялась от корабля. Таннер, ухмыльнувшись, стянул с себя рубашку и нырнул за ней. Матросы разом умолкли, и стали с интересом наблюдать, гадая, что же будет дальше, зная наперед, что капитан Лесли плавает как рыба. Таннер не верил Алекс, но в сердце закралось сомнение: «А если она не шутит?!»

– Успокойся! Я уже рядом! – Крикнул Клод, приближаясь. Вдруг перед самым его носом Алекс ушла под воду. Выругавшись, он нырнул за ней и под водой чуть не чертыхнулся вслух, видя, как девушка скользит прочь от него к кораблю, извиваясь точно змея. Вынырнув, Таннер услышал вновь взрыв хохота на корабле.

«Чертовка вновь провела меня! Ну, теперь она не уйдет от расплаты», – думал он, догоняя русалку.

Алекс, ухмыляясь, доплыла до корабля и уже ухватилась за канат, как вдруг ее что-то дернуло за руку. Оглянувшись, она нос к носу столкнулась со свирепым взглядом Таннера. Вырвавшись, Алекс нырнула, решив забраться на палубу с другой стороны корабля. Но он снова ее поймал и теперь держал обеими руками, крепко прижимая к себе.

– Решила посмеяться надо мной?! – Почти нежно прошептал Клод, с ухмылкой наблюдая, как расширяются от возмущения глаза-изумруды. Не дожидаясь яростной тирады в свой адрес, Клод впился в губы девушки требовательным поцелуем... Алекса начала молотить кулаком по его широкой спине, но чем нежнее становился поцелуй, тем тише колотил кулачок, пока и вовсе девушка не притянула Клода к себе за сильную шею. Она так хотела, чтобы это мгновение длилось вечность, но...

– Акула!!

Этот крик пролился по разомлевшему от страстного поцелуя телу Алекс ледяной водой. Отпрянув друг от друга, оба уставились в зловещий плавник-треугольник, медленно скользящий по направлению к ним на незначительном расстоянии. Таннер толкнул девушку к канату:

– Полезай, живо!

– Нет, ты не успеешь! Залезай ты и не следуй за мной! – Крикнула Алекса и нырнула.

– Алекса!! – Рывкнул Клод, не веря своим глазам и уже собирался нырнуть следом, как окрик Джорджа остановил его.

– Делай так, как она говорит и, ради Бога, не отвлекай!

Не понимая о чем он, Клод все же нырнул, держась одной рукой за канат, чтобы увидеть все своими глазами.

«Боже, прости меня!», – подумала Алекс, выхватив нож из сапога... Носить холодное оружие в высокой обуви – эта привычка появилась у Алекс с пятнадцати лет и с тех пор она не раз спасала ей жизнь. Девушка плыла под водой навстречу акуле, которая уже выбрала себе жертву. Противники этой смертельной игры сближались все быстрее. Акула разинула пасть, и тут Алекс резко взяла вправо, одновременно вонзив кинжал по рукоять в голову зубастой хищнице. Чудовище дернулось и заметалось под водой. Крепко держась за оружие, девушка пропахала острием лезвия большую прореху на голове акулы, тем самым определив ее участь. Через несколько мучительных секунд все закончилось. Акула затихла и всплыла брюхом вверх. Вынырнув и с шумом втянув в себя воздух, Алекс увидела бледное лицо Таннера. Девушка слабо улыбнулась и поплыла к кораблю. Забравшись на палубу, она была встречена громогласным «Ура!».

– Ну, я так понимаю, нас сегодня ожидает замечательный суп из акульих плавников, не так ли? – Весело отозвалась Алекс, стараясь не встречаться с Таннером взглядом. Дав распоряжение юнге приготовить ей горячую ванну и приказав увеличить скорость судна, девушка отправилась в свою каюту. Таннер, все еще ничего не понимая, переводил взгляд с удаляющейся девушки на поднимаемую из воды на канатах тушу акулы. Чертыхнувшись, он уверенно пошел за Алексой, еще не зная, что ей скажет, но думая как бы не придушить ее.

Закрыв дверь, Алекс потянулась как кошка и начала расстегивать мокрую рубашку. Сзади хлопнула дверь.

– Питч, мог бы и постучать! – Думая, что это юнга, проворчала Алекс, снова застегивая пуговицы.

– Ты убила акулу?!

Резко обернувшись на хриплый от ярости знакомый голос, Алекс поняла, что о ванне она может пока забыть.

– И что? – Удивленно спросила Алекса.

– Ты совсем спятила?!

– С чего это вдруг?

– С чего, значит?! Я понимаю, что ты горюешь об утрате родителей и брата. И поэтому тебе все равно с кем сражаться: будь то пираты или та чертова акула?! – Он начал расхаживать по каюте, все больше распаляясь.

– Если ты сейчас же не заткнешься и не перестанешь заливать пол морской водой, которая течет с тебя, то отправишься в трюм к тем же пиратам, про которых вспомнил. – Сдерживаясь, прошипела сквозь зубы Алекс.

– Но прежде ты мне ответишь: чем ты думала, когда нырнула к этому чудовищу?! – Остановился, наконец, Клод, упревая руки в бока.

– Чем думала, спрашиваешь? Думала головой. О чем думала? О том, как спасти обоим жизнь. – Говоря все это спокойно, она вся клокотала яростью внутри. – Да будет вам известно, милорд, что эта акула не первая, которую я убила подобным образом. Я знала, что делаю. И нечего так кричать. Не стоит благодарить меня за то, что я спасла тебе жизнь... снова. Свою первую акулу я убила в семнадцать лет, в тот день, когда узнала о смерти родителей, и вовсе не со зла или отчаяния. Нет. Я плавала среди коралловых рифов, у берегов Сент-Мэриса, когда увидела корабль дяди Тома. Он вернулся из Америки с новостями о родителях. Я поспешила к берегу, тогда-то и заметила ее. Рифовую акулу. Она находилась между мной и берегом и уже, заметив меня, стремительно приближалась. К счастью у меня при себе оказался нож брата, который я стащила. Он спас мне жизнь. Все случилось быстро, и боли я не почувствовала. Я спешила домой, боялась пропустить что-то важное. Как добралась до поместья, не помню, но мне хорошо врезался в память тот момент, когда я тихо вошла в гостиную и дядя, не заметив моего присутствия, рассказал старшему брату о смерти родителей. Только тогда я обратила на себя внимания, потеряв сознание. У меня была рваная рана на ноге и прокушен бок. К счастью, ни один орган не пострадал и я быстро поправилась. С тех пор такая рыбалка – одно из моих хобби, после уничтожения пиратов. Надеюсь, я удовлетворила твое любопытство?! – Выпалила на одном дыхании Алекс.

Вместо ответа, Клод шагнул к ней, стиснул в объятьях и жадно поцеловал. Он хотел наказать эту бестию за безрассудство. До боли сжимая ее, до крови целуя эти губы, он медленно осознавал, что наказывает не ее, а себя. Наказывает за то, что ушел воевать и потерял родных, близких, друзей... Был так далеко, когда в нем нуждалась мать... Лучший друг Скотт... Алекса понимала, что с ним что-то происходит, что он борется сам с собой и так в ней нуждается сейчас. С силой зажмурившись, чтобы хоть как то унять непрошенные слезы, девушка с жадностью начала покрывать лицо Клода страстными поцелуями. Между ними словно полыхнула искра. Они начали лихорадочно срывать мокрые одежды друг с друга, не переставая целоваться...

6

Забыв обо всем, о том, что в любую минуту может зайти юнга с ведрами воды для ванной, или Джордж, опять читать нотации про то, что она не дорожит своей жизнью, или о том, что они расстанутся, как только окажутся в Вашингтоне, Алекса отдавалась с дикой страстью нежным ласкам, которыми осыпал ее Клод. Время остановилось для двух влюбленных, которые старались насладиться этим мгновением, который им подарила судьба. То взлетая на вершины блаженства, то падая в пропасть, они были двумя искрами одного большого костра, который возник из маленького огонька в день их первой встречи. И имя этому костру было Любовь, та любовь, которая приходит в жизни один раз и остается до самой смерти...

Веки Алекс начали слипаться, одурманенные блаженством в сильных объятиях, когда настойчиво постучали в дверь.

– Питч, оставь ведра с водой за дверью! – Крикнула, моментально проснувшись, девушка, вскочив с кровати, не обращая внимания на свою наготу.

– Совершенно... – Прошептал замороженный Клод.

Алекс, вспыхнув от смущения, медленно обернулась.

– Я прошу тебя, оденься и... – Пробормотала девушка, стараясь не смотреть на обнаженного красавца, который лениво развалился на ее кровати, словно большой кот.

– Во что? – Ухмыляясь ее смущению, протянул Клод. – Я слышал, ты хотела принять в ванну. Ты не будешь возражать, если я присоединюсь к тебе?

– Нет! Я буду возражать! – Сдернув с кровати скомканную простыню, Алекса, обмотавшись ею, вздохнула и вновь взглянула на него. – Клод, давай остановимся. Давай остановимся сейчас... пока я... пока мы... – Дальше она не договорила, потому что Клод вскочил с кровати и в два шага оказался возле нее.

– О чем ты? Алекса, уже ничего нельзя остановить. – Тихо сказал он, вновь так умело очаровывая ее своим голосом.

– Можно... все встанет на свои места... Мы забудем то, что было между нами... – Лихорадочно придумывая доводы, она наконец запуталась и замолчала, закрыв глаза.

– Милая, посмотри на меня. – Настойчиво попросил он, осторожно подняв пальцем ее подбородок. Когда она открыла глаза, он вновь окунулся в эти влажные изумрудные омуты. – Уже ничего не изменить и время нельзя повернуть вспять. Я не смогу ничего забыть... никогда... Встретив тебя, я потерял всякий покой. Вижу тебя днем, но не могу быть рядом, вижу тебя ночью, во сне, и не могу дотронуться, почувствовать твоё тепло, дыхание, биение сердца. Ты нужна мне. Поверь. Называй меня кем хочешь, но в тот день, когда я увидел тебя, такую воинственную, непреклонную, после боя с пиратами... Ты была великолепна... Я поверил в любовь с первого взгляда. Да! Прошу тебя, не отводи глаза. Я люблю тебя...

– Нет... не верю...

– Поверь, прошу, Алекса...

– Меня не так легко покорить, особенно красивыми речами! – Вздернула упрямо подбородок Алекс.

– Я докажу тебе, что мои слова – не ложь. Я люблю тебя. Я добьюсь своего... мы будем вместе... – Сказав это, Клод нехотя натянул мокрую одежду и вышел из каюты.

– Какой же ты слепец, Клод. Ведь я уже люблю тебя. – Прошептала девушка, грустно глядя на дверь. – Но как же трудно мне будет расстаться с тобой... А вот забыть тебя я уже не смогу... Никогда...

Ну, вот и он, Сент-Мэрис. Как же она соскучилась по его густым лесам и зеленым лугам. А главное она, наконец, вновь увидит Немезиду – огромную, черную, как ночь, арабскую кобы-

лицу, которую Алекс выкупила в Каире, куда приплыла за товаром. Там-то она и увидела это необъезженное дикое животное, с которым пытался справиться тщедушный араб. Он сразу же согласился продать кобылу, сказав, что в нее сам бес вселился. Но Алекс и Немезида быстро поладили. С тех пор лошадь слушается только Алекс и всегда рада ее возвращению из долгого плавания, ведь когда молодая герцогиня на острове, то они становятся, словно единым целым и носятся по лесам и полям до полуночи, словно обретая долгожданную свободу в дикой скачке.

Корабль вошел в гавань, залитую вечерним солнцем. Вся работа на берегу тотчас прекратилась. Все бросились встречать молодую хозяйку острова. Алекс сбежала по трапу на берег, жадно вдыхая родной запах дома. Ее тут же окружила толпа людей, которые начали весело наперебой приветствовать ее и задавать кучу вопросов о долгом плавании. У девушки аж голова пошла кругом, но тут она заметила Харви, конюха поместья. Тот стоял возле пустых бочек и, улыбаясь во весь рот, усердно махал рукой. Девушка будто почувствовала, что рядом Немезида. Повернув голову, Алекс увидела черную лошадь, привязанную на холме у дерева. Животное тоже чувствовало присутствие хозяйки и нетерпеливо рыло землю копытами, то и дело вставая на дыбы. Не обращая ни на кого внимания, Алекс, взвизгнув как маленькая девочка, бросилась к своей любимице. Спустя пару минут рабочие на берегу, весело переговариваясь, смотрели, как девушка на спине огромной черной лошади скачет по направлению к большому лесу острова.

Наблюдая эту картину с корабля, Клод подумал, что Алекс выбрала лошадь под стать себе. Такую же строптивую и неукротимую, как и сама. Они смотрелись вместе просто замечательно. Вдохнув полной грудью воздух этого маленького райского уголка, Клод решил во что бы то не стало приручить Алекс. «Она будет моей, эта маленькая амазонка, или жизнь моя потеряет всякий смысл...»

Весь вечер Алекс носилась с Немезидой по любимым местам. Лошадь, чувствуя радостное возбуждение хозяйки, старалась бежать еще быстрее, не уставая ни на секунду. Когда стемнело, девушка повернула неутомимую лошадь к поместью, которое в деревне изредка называли «замком Лесли». Дом и вправду напоминал старый средневековый замок с высокой каменной стеной с башнями. Не хватало лишь глубокого рва, в котором бы плескались зубастые чудовища, как шутил иногда отец. Алекс так любила представлять себя маленькой принцессой, а Скотт был ее верным рыцарем... но как же давно это было... Судорожно вздохнув, девушка отмахнулась от грустных воспоминаний и послала Немезиду бешеным галопом к дому.

Утром, спустившись к завтраку, Алекс поняла, что не одна встает так рано. В столовой сидел Клод.

– Доброе утро, гостеприимная хозяйка. – Проворчал Клод. Укор был заслуженным, так как она усккала на Немезиде, позабыв о своих гостях.

– Доброе. Извини за вчерашний вечер, я не удержалась. – Раскаиваясь, сказала Алекс.

– Ладно, я тоже бы не удержался... Прекрасное животное.

– Спасибо за одобренный выбор. – Улыбнулась девушка.

– Какие планы на сегодня? – Сменил тему, Клод, пожирая глазами молодую хозяйку замка Лесли, хотя он уже успел привыкнуть к ее мужским нарядам.

– У меня дел всегда много. А что? Хочешь помочь?

– А почему бы и нет?

Спустя некоторое время они были заняты делами в порту, поэтому разговор был прерван. Клод долго думал и решил, что Алексе пора узнать правду о смерти ее родителей. Лучше бы он ничего не знал, но ничего нельзя изменить. Сведения, которыми располагал молодой человек, словно тяжелый камень на шее, мешал свободно дышать. Он знал правду и больше не мог ее скрывать.

– Алекс! – Позвал Клод, когда она уже собиралась пустить Немезиду в галоп, чтобы полюбоваться закатом с утеса, прежде чем отправиться в поместье.

– Вы что-то хотели, капитан Таннер?

– К чему такие условности? – Поморщился Клод. – С чего это вдруг мы снова на «вы»?

– Так мне проще всего держать Вас на расстоянии. – Улыбнулась девушка, пожав плечами.

– Хм, ладно. Раз тебе так легче... – Замолчав на секунду, Клод с надеждой спросил. – Можно мне с тобой? Я хочу поговорить.

Алекс вскинула вопросительно бровь, но молча кивнула. Они направили своих лошадей в поле и вскоре уже оба мчались наперегонки. Алекс первая взлетела на вершину утеса. С победным ржанием лошадь встала на дыбы, рискуя сбросить хозяйку. Но Алекс лишь расмеялась, подбадривая Немезиду.

– Вижу, ты вновь победила меня. – Нехотя признал поражение Клод. – Но знай, прекрасная амазонка, так будет не всегда... – Добавил он, лукаво улыбаясь, отчего Алекс смутилась, а сердце забилось быстрее.

– Немезиде нет равных. – Справившись с собой, упрямо вздернула подбородок Алекс. – Вы хотели поговорить со мной. О чем же?

– Алекс! – Взорвался Клод. – Не надо делать вид, что между нами ничего не было. Даже если ты будешь холодна ко мне, я не отступлюсь. – Затем, немного успокоившись, продолжил. – Я не хотел бы ворошить прошлое, но, по-моему, если я знаю правду, я не должен ее скрывать.

– О какой правде идет речь? – Не понимая о чем он, спросила девушка.

– Я говорю о смерти твоих родителей. – Спокойно сказал Клод. Алекса вскинула голову, окатив его холодным взглядом.

– Это был несчастный случай, они попали в шторм...

– Так сказал твой дядя. – Резкий тон, которым были сказаны слова, не понравился Алекс. Сомнение неприятными коготками заскребло на сердце.

– Что ты этим хочешь сказать? – Тихо произнесла Алекс, отвернувшись от него.

– Прежде, чем я все тебе расскажу, хочу спросить... – Алекс молча кивнула. – Как назывался корабль, на котором плыли твои родители?

– «Летящий по волнам»... – Шепнула Алекс, глядя на алеющий горизонт.

– Значит, я был прав. Черт! – Пробормотал Клод, затем, глубоко вздохнув, продолжил. – Алекс, мне неприятно это говорить, но твои родители погибли не из-за шторма. Причиной их смерти стали... – Алекс, резко обернулась к нему. В ее глазах полыхало пламя. Пламя боли и ярости, которую девушка, догадываясь, что он хочет сказать, еле сдерживала.

– Договаривай! – Это простое слово было, словно приказ, которому нельзя было не подчиниться.

– Причиной смерти твоих родителей стали пираты. – Даже после этих слов девушка внешне казалась невозмутимой. Ее состояние выдавали лишь руки, которые с такой силой сжимали поводья Немезиды, что аж костяшки пальцев побелели.

– Откуда?... – Ее шепот напоминал шелест ветра.

– «Летящий по волнам» принадлежал судовой кампании моего отца, которая теперь перешла ко мне. Один из матросов во время боя упал за борт. Он чудом выжил и добрался вплавь до Вашингтона. Алекс, он все рассказал. Я же узнал о случившемся от своих матросов, но и тогда я не знал, что чета Мэлори находилась на борту того корабля.

Повисшая тишина, казалось, давила на плечи неимоверной тяжестью. Ярость, которая поднималась с каждой секундой в Алекс все больше, была почти ощутимой на ощупь. Ее лицо было смертельно бледным и лишь глаза, которые сверкали сейчас как сотни изумрудов, безмолвно кричали об израненной, но живой душе.

– Кто? – Бросила, как выстрелила Алекс.

– Прости, что?...

– Я прошу тебя, назови мне имя. Имя, того ублюдка, кто виновен в смерти моих близких.

– Алекса... Я не...

– Назови мне имя, Клод! – Прошептала девушка, прожигая его насквозь взглядом.

– Джек Стоун. – Ответил, сдавшись, Клод.

– Стоун... – Медленно, закрыв глаза, повторила девушка, словно смакуя собственную боль. – Считай, что старуха Смерть занесла его в свой длинный список... – Она вдруг резко дернула за поводья. Немезида встала на дыбы, дико заржав, и как только копыта коснулись земли, лошадь сорвалась с места, унося в бешеной скачке свою хозяйку.

«Ее дядя все это время знал и скрывал... Но корабль принадлежал мне, значит, я был должен сказать! Черт! Что я наделал?...» – думал Клод, глядя вслед всаднице с пламенными волосами на черной лошади, скакавшей в сторону темного леса.

7

Следующие три дня Клод практически не видел Алекс. Все это время она была занята делами в порту и на судовой верфи, проверяя дела кампании. Но со слов своих матросов, Клод узнал, что герцогиня приказала отремонтировать «Принцессу Ночи» до ее возвращения, добавив на корабле дополнительные яруса пушек и приказав тайком закупить оружие. И он прекрасно знал для чего. «Она будет мстить... И не успокоится пока не найдет и не убьет мерзавца.» Как не кстати все это, ведь ему нужно в Вашингтон, и в то же время он не может оставить ее в таком неукротимом и непредсказуемом состоянии.

На рассвете четвертого дня «Сирена» покинула тихую гавань Сент-Мэриса. Плавание проходило успешно. Днем Клод и Алекс занимались каждый своим делом, а ночью бросались в объятия друг друга с всепоглощающей страстью. Девушка решила насладиться последними мгновениями встречи с Клодом сполна. Прекрасно понимая, что они с Таннером больше никогда не увидятся, Алекс в первую же ночь плавания молча пришла в его каюту. Клод без слов ее понял.

– Сегодня наша последняя ночь. – Тихо сказала Алекс, когда они оба уставшие и удовлетворенные лежали в объятиях друг друга. – Завтра мы достигнем берегов Америки...

– Я знаю. – Также тихо ответил Клод. – Алекс, я люблю тебя.

Девушка повернула к нему лицо и столкнулась с серебристым ласкающим взглядом. В этот момент она поняла, что больше не может молчать.

– Я знаю. А еще я знаю, что тоже влюбилась в одного капитана, который на моем судне простой матрос... – Улыбнулась Алекс, глядя на удивленное лицо Клода. – Что такое?

– Так это меняет дело! – Радостно шепнул он. – Я улажу все дела в Вашингтоне и...

– Нет. – Мягко перебила его девушка.

– Почему? Ты не хочешь, чтобы я был рядом? – Сник Клод. Видя, как потухли его глаза, девушка разочарованно вздохнула.

– Не все так просто. И ты прекрасно это знаешь... – Алекса села на кровати, прислонившись к стенке каюты. – Вот-вот начнется война (Действия происходят в 1812 году, в то время, когда началась Англо-Американская война, война за независимость Штатов от Великобритании). А мы, как это ни грустно, по разные стороны баррикад. Я – англичанка, Клод. А ты – американец, морской офицер. Тебе не дадут в такое время так просто уйти в отставку – это можно принять за измену. – Видя, что он хочет возразить, Алекс мягко закрыла ему рот рукой и продолжила. – Я не хочу, чтобы ты пострадал. Нам придется расстаться и заняться каждому своим делом. Тебе нужно будет готовиться к войне...

– А какое же твое дело?! – Вспылил Клод, зная, что она права. Тяжело вздохнув, он тихо продолжил. – Можешь не отвечать. Я знаю, ты жаждешь отмщения. И ты, наплевав на свою жизнь, ринешься искать Стоуна.

– Это не каприз, это – долг, ты должен меня понять. – В ее голосе вновь послышался вызов, от чего Клод невесело ухмыльнулся.

– Я понимаю, но мне от этого легче не становится. Но пообещай хотя бы, что ты будешь меня ждать. И эта война будет для меня не так ужасна. – Прошептал Клод, притягивая девушку к себе.

– Я буду тебя ждать... – Она изо всех сил прижалась к нему.

– Все закончится, мы снова будем вместе, вот увидишь. Я обещаю.

– Не говори того, в чем не уверен, ведь мы можем погибнуть каждый в своей войне... – Прошептала Алекс, уткнувшись ему в плечо.

День выдался жарким, люди на берегу сновали туда-сюда, спеша по своим делам. В порту стояли дюжины кораблей, поэтому никто не заметил еще одного, который только что причалил.

– Джордж, сегодня можете отдохнуть. Завтра займемся грузом. – Говорила Алекс, спускаясь со старпомом по сходням на берег. Конюх уже привел для нее лошадь из поместья на окраине Вашингтона. – Я отправляюсь в особняк Лесли, хочу «обрадовать» дядю. Я вижу его корабль, значит, он все еще здесь, что очень кстати.

Вскочив на отдохнувшего жеребца, Алекс обернулась и увидела Клода, который со своими матросами появился на палубе. О Боже, как же она ненавидит расставания. В груди начала подниматься тоска, от которой хотелось, как волчице, выть на луну. Вот он увидел ее и теперь смотрел так, будто хотел запомнить такой, как сейчас – в черной шелковой рубашке, в брюках, высоких сапогах, со сверкающей на солнце шпагой на бедре, верхом на великолепном гнедом жеребце...

– Прощай, Таннер. – Одними губами прошептала девушка, удерживая непрошенные слезы.

– До скорой встречи, Лесли. – Вторил ей Клод, улыбаясь.

Алекс улыбнулась в ответ, развернула лошадь и углубилась в бесконечные улицы Вашингтона, под восторженные взгляды зазевавшихся моряков.

8

Зайдя в дом, девушка поежилась от холода, который сковал ее душу. Она первый раз была здесь после смерти родителей. Дом теперь казался таким пустым без веселого смеха мамы, раскатистого баса отца и разных проделок Скотта.

– Дядя Том дома? – Спросила Алекс вошедшего в гостиную старого дворецкого Филя, который прервал поток грустных воспоминаний.

– Да, миледи. Его светлость в библиотеке. С приездом Вас.

– Вели приготовить мою комнату и горячую ванну.

– Будет исполнено, миледи. – Он, как всегда, бесшумно покинул комнату.

Девушка отправилась в библиотеку, которая располагалась в другом крыле дома. Открыв резную дверь, она увидела дядю, который сидел за столом и хмуро глядел на бумаги, разложенные перед ним. Видно он о чем-то задумался, потому что не обратил внимания, что кто-то вошел в комнату. Он был старше Алекса лет на пятнадцать, был спокойным и рассудительным, в отличие от Мэлори-старшего. В тот день на корабле, вместе с родителями Алекс, погибла молодая супруга Тома. Они были женаты полгода, и Эмми носила под сердцем их первого ребенка. Дядя Том редко выдавал свои эмоции. И в этот раз никто не видел его горя. Он хранил его в своей душе, тихо по ночам, в одиночестве оплакивал свою жену и не родившегося сына, а днем он не отходил ни на шаг от Алекса и Скотта, понимая, что им сейчас во много раз труднее.

Алекс прислонилась к косяку двери, тот предательски скрипнул. Том поднял голову и увидел любимую племянницу. Он, улыбаясь, встал и направился к ней, чтобы обнять:

– Я думал, что ты уже в Англии, собираешься к открытию сезона, к балам, вечеринкам...

– Перестань, дядя. Ты прекрасно знаешь, что я их терпеть не могу.

Том заметил хмурое выражение лица племянницы, странно поблескивающие глаза и серьезней спросил:

– Алекса, я очень рад видеть тебя, но что ты делаешь в Вашингтоне?

– Привезла груз, пассажиров и, конечно же, приехала повидать тебя.

– Алекса, мы только расстались... Ты отправлялась домой. – Том с замешательством смотрел на Алекса. – Присядь, милая. Ты, вероятно, ужасно устала. – Не спрашивая, Том налил ей и себе бренди. Алекса взяла протянутый бокал, но не стала пить. – Неужели ты так по мне соскучилась, что решила вновь вернуться в Америку. Судя по времени, которое ты потратила на дорогу, ты и недели не провела дома. Что случилось? – Спросил, наконец, Том, видя, что Алекса мрачнее тучи. Прислонившись к столу, он с тревогой глядел на племянницу.

– Да, дядя, кое-что случилось. Мне очень хотелось увидеть тебя и поговорить. – Ее тон вовсе не понравился Тому. Она говорила холодно, резковато и смотрела враждебно.

– Алекса, ради Бога, о чем ты так хотела поговорить со мной, что бросила все и приплыла аж на другой континент? И о каких пассажирах идет речь? Я ничего не понимаю! – Взорвался он.

– О капитане Таннере и его матросах. – Невозмутимо ответила девушка, грея превосходный напиток в руках.

– Допустим. И где же ты их встретила? – Так и не получив достаточно полного ответа, не унимался Том.

– Я их не встретила, а освободила из пиратского трюма.

– О Боже! – Выдохнул Том, импульсивно поддавшись вперед. Быстро взяв себя в руки, он залпом допил свой бренди. – Что ж, это частое явление в наше время. Пираты... Потери были?

– Незначительные. «Принцесса» в порядке. – Сухо бросила Алекса. – Головорезы направляются в Лондон на суд.

– Хм, занимательная история. – Окончательно вернув себе хладнокровие, буркнул Том. – Так о чем же ты хотела поговорить со мной?

– О том, чьей спасительницей я стала. – Грустно улыбнувшись, сказала Алекс, разглядывая янтарную жидкость.

Задумавшись на секунду о серебристых глазах и манящей улыбке, девушка взглянула на дядю. Тот ожидающе смотрел на нее. Алекса сделала первый глоток.

– Он представился как капитан Таннер Фредерик Клод, граф Хокхерст. – Смакуя бренди, девушка с интересом наблюдала за дядей. На его лице промелькнуло удивление, а затем растерянность. Вздыхнув, Том сказал, глядя в глаза племяннице:

– Ну, теперь все встало на свои места. Ты познакомилась со старшим сыном Хокхерстов. И...?

– И... он рассказал мне интересную историю, дядя. – Закончила Алекса.

Только теперь он разглядел в родных глазах осуждение и гнев. «Она все знает», – пронеслось у него в голове. Будто гора свалилась с его плеч. Не в силах больше выносить ее тяжелый взгляд, он отвернулся к окну.

– Я так понимаю, он сообщил тебе подробности гибели «Летящего». – Тихо начал он. – Да, Алекса? Я вижу в твоих глазах ненависть. Что ж, я заслужил ее... Теперь ты все знаешь. И что теперь? Что изменилось? Их не вернуть... ты ничего не сможешь с этим поделать...

– Да, я не смогу их вернуть... – Ее голос был хриплым, но в нем была скрытая сила, которая заставила Тома вновь взглянуть на племянницу. – Но они будут отмщены... как и мой брат. – Боль в ее глазах уступила твердой решимости. – Скажи мне только одно. Почему ты скрыл это от нас?

– Я... Да, конечно... Ты имеешь право знать. Смерть родителей – большой удар для детей. Я не хотел ранить вас еще больше. Наоборот, я хотел вас уберечь... Уберечь от моря. Я думал, вы его возненавидите, но оно, видимо, у вас в крови, как и у Фреда. Я хотел уберечь вас, как не уберег Эмми, от опасностей, которые таит в себе океан. Пойми меня, Алекса. – С надеждой проговорил Том и тише добавил. – И прости.

– Дядя... – Девушка бросилась к нему на шею. – Как я могу ненавидеть тебя, если ты единственный, кто остался у меня от семьи. Ты хотел как лучше... ты старался ради нас... – Шептала Алекс. Том вдруг осознал, что этого момента он боялся больше, чем раскрытия его тайны. Алекса искренне простила его, а вот он не мог простить себя.

– Ты знаешь, кто повинен в их смерти? – Этот вопрос вертелся у него на языке с того момента, как он понял, что племяннице все известно.

– Да. – Алекса мягко отстранилась от Тома. – И зная наперед, что ты мне сейчас скажешь, отвечу. Я не отступлюсь, не поверну назад.

– Я не уверен, что это хорошая затея...

– Дядя, прости, но я уже приняла решение. Я найду и отомщу. Сейчас это самая главная цель в моей жизни. – Повернувшись, чтобы уйти, Алекса добавила. – Я не виню тебя ни в чем. Ты прав, что поступил так. Правильно, что я все узнала сейчас... Я стала старше и опытнее, чем была тогда. И он поплатится, что встал на моем пути. Послезавтра на рассвете я отплываю. Плынешь со мной, или остаешься – решать тебе. А сейчас, извини, я устала и хочу немного отдохнуть.

И с этими словами девушка покинула библиотеку, тихо закрыв за собой дверь.

«А чего я хотел добиться своей ложью?» – думал Том, глядя на закрытую дверь. – «Она все равно когда-нибудь узнала бы правду. И я не в силах ей помешать... Как жаль, что такое юное создание, вместо того, чтобы кружить на балах в танце, стоит за штурвалом огромного корабля и сжимает в руке абордажную саблю. Да, порой я не могу понять, что преподнесет судьба моей маленькой Лекс за очередным крутым поворотом...»

9

– Лекс, откроешь мне свои планы? – Спросил Том, зайдя вечером в каюту капитана. Прошла неделя, как они отплыли из Америки, а Алекс была молчалива, все время смотрела на горизонт, о чем-то думая.

– Конечно, дядя. – Алекс оторвалась от судового журнала, как кошка потянулась, а потом продолжила. – Зайдем на Сент-Мэрис, оставим товар. Я проверю, как ведется работа на «Принцессе ночи». Я внесла маленькие поправки в его планировку, а затем отправимся в Лондон.

– Лондон?! – С интересом спросил Том. Он не оставлял надежды отговорить племянницу от этой опасной аферы. После разговора с Алексой в Вашингтоне Том не думал ни секунды – он поедет с ней хоть на край света, лишь бы уберечь от любой опасности. – Зачем?

– Хочу навести справки об этом Стоуне. Вдруг мне повезет и о нем кто-нибудь слышал. Попрошу своих ребят провести пару вечеров в тавернах. В конце концов, они заслужили отдых.

– Что ж, пусть будет Лондон, капитан Лесли. – Смирившись, ответил Том.

Следующий день выдался не самым радужным. Шел моросящий дождь, туман застилал густой пеленой пространство вокруг, дул пронизывающий ветер.

– Капитан!

– Да?!

– Корабль... флагов я не вижу...

Остальные слова матроса потонули в реве пушечного залпа.

– Коротко и по существу. – Буркнула Алекс, бросившись к штурвалу. – Занять позиции, слушать мои команды! Открыть амбразуры! Пушки к бою готовы!

Тут к Алекс подбежал встревоженный Джордж.

– Капитан, я не уверен, но, по-моему, это Лафитт...

– С чего ты это взял?

– Видел его корабли раньше.

– Хорошо. Зато будем знать, с кем имеем дело. – Усмехнулась Алекс, крутанув руль.

– Алекс, – старый друг сжал плечо девушке, – про него говорят, что он – гроза всех Карибов. Поверь, это заслуженные слова... он всегда выходит победителем...

– Не в этот раз, Джордж. Покажем ему, кто хозяйка этих морей. – Улыбнувшись старому, девушка продолжила отдавать приказы. – Мне нужна тишина! Мертвая тишина, чтобы можно было услышать писк крыс в трюме! Смитт, иди сюда. Я говорю – ты громко повторяешь. О каждом маневре пирата докладываешь незамедлительно. Понял меня? Отлично. Пушки готовы? А теперь – тишина!

Алекс направила судно в сторону пирата. Матросам был не понятен приказ капитана, но никто не посмел ослушаться. Девушка решила повторить сложный маневр отца, о котором тот рассказал однажды. Он назвал его «Корабль-призрак»: на судне полная тишина, а рулевой всматривается и вслушивается в противника и перед самым выстрелом врага разворачивает корабль так, что все выстрелы пролетают мимо. Ветер благоприятствовал и «Сирена» играла с пиратом, как кошка с мышкой, медленно приближаясь для абордажного боя и оставаясь при том неуязвимой.

– Ничего не понимаю! – Раздраженно хлопнул кулаком по борту пират. – Почему эта посудина еще на плаву?! Увливает от наших залпов, словно чертов призрак!

– Этот метод устаревший. Остерегайся, тот, кто его знает всегда выходит победителем. Наш противник, вероятно, далеко не новичок...

– Не мели вздор, Эндрю! Я тоже не вчера появился на свет и не многие смогли меня победить. Дай мне лучше подзорную трубку. Хочу взглянуть на нашего смельчака. – Старпом

подал капитану трубу и последний начал всматриваться в корабль-торговец. Через пару секунд пиратское судно сотряс очередной залп торговца, который едва не достиг цели, обдав команду разбойников фонтаном морской воды. А спустя еще пару секунд на корабле раздался хохот капитана: – Не может быть! Глазам своим не верю! Дочь Посейдона осчастливила меня своим присутствием!

– О чем ты?! – Недоумевая поведением капитана, спросил старпом.

– На! Взгляни на нашего противника, Эндрю! Это женщина!

– Нет... не может быть... – Бормотал Эндрю, глядя на амазонку с развевающимися огненными волосами.

– Прекратить пальбу! Пусть подойдет ближе. Я хочу устроить переговоры. – Принял решение капитан.

– С каких пор Лафитт предлагает переговоры первым?! – Удивленно изогнул бровь старпом.

– С тех самых, когда моим противником оказалась эта прекрасная «Сирена»... – Сказал Лафитт, глядя как женщина умелой рукой, приблизила торговец на достаточно близкое расстояние.

– Чего они хотят? Почему прекратили стрельбу?! – Удивленно спросил Том.

– Они либо заманивают нас в ловушку, либо хотят переговоров. – Угрюмо бросила Алекс. – Приготовьтесь ребята, будьте начеку. Пиратам нельзя доверять.

На кораблях, стоявших бок о бок, воцарилась мертвая тишина, которую разбил вдребезги звонкий голос:

– Чего вы хотите? – Крикнула Алекс, обнажив абордажную саблю.

– Переговоров! – Ответил гибкий, не очень высокого роста, испанец. – На вашем корабле, красавица.

– С чего бы мне вдруг довериться вам и пустить вас на свой корабль? – Насмешливо бросила Алекс.

– Соображает... – Прошептал Лафитт, а громче добавил, – Я не прошу вас довериться мне, ведь я прекрасно знаю, что вы не пойдете ко мне на корабль, ведь так?

– Правильно. Я не оставлю корабль и команду в вашем присутствии.

– Так как же поступим: продолжим наше сражение или поговорим? – Девушка видела на красивом лице пирата насмешку и интерес. Он не выглядел устрашающе, и Алекса решила рискнуть.

– На мой корабль может подняться только капитан и его старший помощник!

– Как скажете, миледи. – Он отвесил ей шутливый поклон.

Через пару минут Лафитт и Эндрю были на борту «Сирены». Окинув восхищенным взглядом девушку, уверенно сжимающую саблю в руке, Лафитт сказал:

– Вы также прекрасны, как и смелы.

– Это все, что вы хотели сказать, оказавшись на борту вражеского судна? – Холодно улыбнулась девушка.

– Я вижу, что ваш язычок острее игрушки, которую вы сжимаете в руке. – Заметив, что изящные пальцы сжали рукоятку сабли сильнее, пират сменил тему. – Нет, я не только это хотел сказать. Я уважаю противника, который равен мне по силе, особенно если этот противник – женщина. Не скрою, я поражен, что вы знаете такую старую методику ведения морского боя. Скажите мне, где вы научились ей, если это не секрет.

– Это не секрет. – Сказала девушка, глядя в карие глаза пирата. Зная его всего лишь пять минут, Алекс было на удивление легко с ним общаться, будто она знает его много лет. – О ней мне поведал отец, и сегодня я в первый раз ею воспользовалась.

– Я польщен. И как ваш эксперимент, красавица? Удался?

– Удался. Ведь ни один ваш выстрел не достиг цели. Значит, победа за мной. – Сказала девушка, увидев веселые искорки в глазах пирата.

– Вот как? – Он был искренне удивлен. – Не боитесь? Ведь последнее слово за мной.

– Нет, не боюсь, месье Лафитт.

Пират улыбнулся. Она знала, с кем общается: с грозой всего Карибского бассейна. Она была либо слишком умной и смелой, либо совершенно глупой и самоуверенной. Этого он понять не мог. Ее зеленые, искрящиеся жизнью глаза... Он где-то их видел, но не мог вспомнить где. Решение вдруг пришло ниоткуда, и слова вырвались сами собой:

– Я прошу вас, будьте моей гостьей. Я приглашаю вас на свой остров. Таково мое последнее слово.

– Неужели вы думаете, что я настолько безрассудна, согласившись? – Насторожилась Алекс.

– Я не могу разгадать вас, но я с точностью могу сказать, что вы непредсказуемы. Поэтому я теряюсь в загадках, что вы мне ответите.

Перед Алекс был трудный выбор: отказаться и ввязаться в бой с противником, превышающим ее по количеству или согласиться и подвергнуть себя и команду не меньшей опасности, доверившись пирату.

– Вы, наверное, будете удивлены. Я согласна, но взамен на одну услугу. – Ответила Алекс, глядя в глаза испанцу.

– Только скажите... Любой ваш каприз.

– Нет, это вовсе не каприз. Мне нужна информация об одном человеке.

Лафитт заметил, что после этих слов глаза девушки снова наполнились тихой яростью, как было, когда Лафитт ступил на «Сирену». Человек, о котором она хочет узнать, причинил ей боль и Пьер Лафитт понял это.

– Согласен. Я к вашим услугам, капитан....

– Алекса Лесли.

– Очень рад нашему знакомству, миледи. – Он быстрым движением схватил руку Алексы. По лязгу металла Лафитт понял, что вся команда «Сирены» готова его убить. Ухмыльнувшись, он нежно чмокнул запястье натянутой как струна девушки и, отпустив ее, сделал шаг назад. – А я, как вы уже догадались, Пьер Лафитт. Я постараюсь вам помочь, если смогу, как только прибудем на Баратарию.

– В таком случае, месье Лафитт, показывайте дорогу!

10

– Ты сошла с ума?! – Взвыл Том, когда они с Алекс остались наедине в капитанской каюте. – Ты понимаешь, на что согласилась?! Ты идешь в пиратское логово! На свою верную смерть, племянница!

– Перестань эту истерику, дядя. Я знаю, что делаю. – Устало махнула рукой девушка, усаживаясь в кресло.

– Ты знаешь?! О чем ты, родная? Ты решила рискнуть своей жизнью, всеми жизнями своей команды ради чего? – Не унимался Том.

– Как ты не понимаешь, дядя! – Вскипела Алекс. – Он же пират! Он сможет помочь мне. Он расскажет мне про Стоуна.

– Он правильно выразился тогда, на палубе: любой твой каприз! И ты действительно безрассудна – так рисковать!

– Дядя! Ты можешь поверить мне? Я не считаю себя знатоком человеческих душ, но в людях я умею разбираться. Ему можно довериться.

– Но...

– Дядя! Все. День был трудным. Прошу тебя, оставь меня.

– Я надеюсь, что ты понимаешь, что делаешь, племянница. – С этими словами Том покинул каюту, хлопнув дверью.

Спустя несколько дней странных маневров и петляния между скалами оба судна достигли острова Баратарии. И все это время Лафит пытался вспомнить, где он мог видеть раньше Алексу. Возможно, ему это лишь кажется. Но когда его судно вошло в гавань острова, то Лафитт заметил «Молниеносный», корабль лучшего друга, который не раз спас жизнь Пьера всего за один год пребывания в пиратской команде. Это был Крис Джеймс, славный малый с копной черных волос и зелеными грустными глазами... Зеленые изумрудные глаза, в которых затаилась печаль и бесконечный вызов судьбе. Вот почему Пьеру показалось, что он видел где-то раньше капитана «Сирены». Эти глаза, они так схожи с глазами Джеймса, будто родные... Крис попал на остров пирата пять лет назад. Его выбросило море на берег. Парень чудом выжил, потому что, ко всему прочему, был довольно серьезно ранен в грудь. После своего выздоровления Крис остался с пиратами, стал одним из лучших, и Лафитт подарил своему лучшему другу «Молниеносный» и команду. Но не раз Пьер видел Джеймса в грустном замкнутом состоянии, при этом его глаза глядели в никуда, как будто он что-то вспоминал, но эти воспоминания не были радужными.

Такое же состояние Пьер заметил однажды у Алексы, это сходство поразило его сейчас. Теперь он был уверен, что они не чужие друг другу люди. Вечером, когда все гости расселились, Пьер постучался в комнату девушки.

– Как вам мой остров, миледи?

– Он прекрасен и так напоминает мне мой дом. – Сognaв со своего лица мечтательное выражение, она сухо добавила. – Но это не важно...

– Так ваш дом на острове?! – Искренне удивился Пьер. – Я думал вы владелица великолепного особняка в Лондоне или Париже. Богатая светская дама просто не может себе позволить лишиться себя подобной роскоши.

– Вы ошиблись на мой счет. Я не принадлежу к светскому обществу. Скажу больше, оно меня презирает за мой образ жизни. – Горько усмехнулась девушка.

– Не думаю. Возможно, женщины вас не понимают, но мужчины вами восхищаются. Поверьте мне, Алекса.

– Мне все равно...

– Пусть так, но вы не можете так просто отмахнуться от своего титула. Ведь вы принадлежите к высокой знати, не так ли?

– Не важно. – Быстро сказала Алекс, бросив на пирата предостерегающий взгляд. – Зачем вам знать об этом? Вы хотите получить выкуп за меня, заманив к себе в ловушку? – Она отошла от него и села в кресло.

– Откуда такие мысли, Алекса? – Брови Пьера насмешливо взлетели вверх. – Признаюсь, я даже не думал об этом. Денег у меня хватает, как и врагов. А вот с друзьями туго. Заговорив об этом, я просто хотел узнать, почему знатная девушка, завидная невеста Англии, выбрала такую жизнь.

– Какую? – Робко улыбнулась девушка.

– Жизнь капитана торговца, полную сражений с пиратами и водной стихией, вместо балов, роскоши и богатства?

– Роскошь не для меня. – Вздыхнув, ответила Алекс. – Я не чувствую себя свободной в этих блистательных домах, среди напыщенных индюков. Море – моя жизнь и свобода... – Она встала, не выдержав его любопытного взгляда, и подошла к окну. Взглянув на бушующее море, девушка добавила про себя: «Моя тюрьма и проклятье.» – Его я ни на что не променяю.

– Сейчас вы рассуждаете не как человек высшего общества, а как пиратка. – Она резко обернулась на подобные слова Пьера. – Да. И не удивляйтесь. Для пирата свобода – это все. Он в море – словно тигр в джунглях. Посади его в клетку, и он погибнет. Но почему вы так ненавидите нас, если сами душой пиратка? – Она судорожно втянула в себя воздух. Он смог прочесть ее душу, словно раскрытую книгу.

– Они принесли мне только зло!! Они отобрали моих близких! Я и живу морем, потому что меня никто не ждет в порту. – Выпалив это, она снова отвернулась к окну. Помолчав немного, чтобы успокоиться, она спросила. – Знаете, меня все это время, после боя, мучает один вопрос. Неужели вы, один из самых жестоких пиратов, оставите меня в живых и так просто отпустите со своего острова? Ведь я могу раскрыть ваше логово властям?

– Вы не сделаете этого. – Спокойствие его тона заставили Алексу вновь повернуться и отойти от окна.

– Почему вы в этом так уверены?

– Я разбираюсь в людях Алекса. Вы – человек чести. Для вас – имя семьи дороже жизни. Потому что имя – это все, что у вас осталось.

– Откуда вам все это известно? Уж не читаете ли вы мысли? – Поразила его проникающей девушки.

– Вовсе нет. Просто я такой же. Я тоже потерял семью, остался только брат и сестра, которая очень далеко.

– У меня тоже... был брат.

Та же грусть в глазах, то же благородство и гордая осанка, тот же вызов судьбе... Не сомневаясь больше ни секунды в своей догадке, Пьер сказал:

– Алекса, сегодня я хочу устроить ужин в вашу честь. Познакомить вас с моим братом и лучшим другом.

– Ужин... – растерялась Алекса, – в мою честь?..

– А что вас так удивило? – Улыбнулся Лафитт. – Вы замечательная девушка. Красивая, смелая, умная... И это еще не все, что вызывает уважение и восхищение к вам. Ужин – лишь малое, чем я могу выразить почтение к вам.

– Замечательно... – Пробормотала, смущенная такой речью, Алекса. – Вы так легко выводите меня из равновесия, что я теряюсь в догадках, каким будет этот ужин. Хорошо, я не против провести вечер в приятной компании.

– Что ж, превосходно. – Искренне рассмеялся Пьер. – Я зайду в восемь, будьте готовы.

– Что?..

– Я осмелился сделать вам подарок. Он в шкафу... мне будет очень приятно увидеть его сегодня на вас. – И с галантным поклоном он вышел из комнаты, оставив Алексу в легком замешательстве.

Отдохнувшая, Алекс стояла перед зеркалом, восхищенно разглядывая подарок Лафитта, в который она облачилась пару минут назад.

На ней было восхитительное платье из шелка и атласа. Золотистая переливающаяся ткань прекрасно гармонировала с бронзовым загаром и огненными кудрями, которые свободно струились по оголенным плечам. Платье было расшито сверкающей черной нитью, которую дополняли черные тончайшие кружева, и сидело как влитое.

«О Боже... Неужели это я... Жаль меня не видит мама и папа... и Скотт...», – вздохнув, подумала девушка. За спиной раздался стук в дверь. Это был Пьер. Он потрясенно смотрел на Алекс, словно на искусно выточенную золотую статуэтку.

– Не могу не сказать, как вы прекрасны. – Наконец выдохнул он.

– Не смущайте меня, Пьер, еще больше, чем это уже сделал ваш откровенный взгляд. – Теперь пришла очередь смутиться ему.

– Вы восхитительны, я не перестану сыпать комплиментами весь вечер. – С этими словами Пьер подошел к ней сзади, и Алекс увидела в зеркале как он, достав что-то из коробочки, которую принес с собой, накинул ей на шею. Увидев, что это, у Алекс перехватило дыхание. Это было кольцо из черного крупного жемчуга и бриллиантов, такое красивое и так приятно холодившее разгоряченную кожу, что у девушки аж голова закружилась.

– Оно...

– Также прекрасно, как и вы, моя дорогая Алекса. Оно отлично дополняет это платье. И я дарю его вам. Нет-нет, отказ я не приму, ведь эта безделица совершенно ничего мне не стоила. – Перебил ее Пьер, загадочно подмигнув, когда Алекс уже собиралась ему возразить. – А теперь позвольте мне проводить вас в мой кабинет.

– Неужели ужин будет там? – Спросила девушка, не в силах оторвать взгляда от своей шеи.

– Нет, но там уже ждет мой друг, с которым я обещал вас познакомить до ужина... – Взяв Алекс под руку, Пьер вывел ее из комнаты.

11

Зайдя в кабинет, освещенный потрескивающим огнем в камине и двумя десятками свечей, Алекс сразу увидела высокого мужчину, стоявшего у окна спиной к ним.

– Крис, я хотел бы тебя кое с кем познакомить.

– Ну, и кто же эта прекрасная незнакомка? Ты весь вечер говоришь только о ней... – Слова замерли, так и не успев до конца слететь с языка, потому что, повернувшись на голос Пьера, Крис увидел побледневшее как полотно девушку с расширившимися от ужаса и радости глазами.

– Лекс... – Прошептал пират.

– Кот... – Ответила тем же шепотом девушка и, не видя ничего от застилавших глаза слез, бросилась навстречу мужчине, который уже подхватил ее на руки и закружил по комнате, крепко прижимая к себе.

Пьер, ужасно довольный собой, тихо вышел из комнаты.

– Боже, пусть это будет не сон... – Уткнувшись в широкую грудь брата, плакала девушка.

– Лекс, родная малышка, как я рад, как счастлив... ты жива. А я так боялся, так боялся... – Хрипло бормотал Скотт, вдыхая аромат огненных волос.

Бережно обнимая сестру, будто она вот-вот растает, Скотт отвел ее к дивану у камина и усадил к себе на колени как в детстве. Так они просидели, просто обнимая друг друга около часа. Когда Алекс успокоилась, она подняла заплаканные сияющие глаза и стала вглядываться в любимые черты.

– А ты не изменился... только стал шире в плечах.

– И шрамов прибавилось. А ты изменилась, повзрослела, стала такой... такой...

– Да, многое изменилось с тех пор. – Вздохнула девушка, глядя в восхищенные глаза брата. Опустив свой взгляд ниже, она робко положила руку к нему на грудь. – Я не понимаю... как ты выжил, ведь пуля попала в сердце. – Положив свою руку поверх ее дрожащей руки, Скотт ласково поднял ее за подбородок.

– Пуля попала в ребро, мне помогло чудо. Море выбросило меня на этом острове. Здесь я познакомился с братьями Лафитт и... остался.

– Но почему?! Почему, Скотт? – Алекса вскочила с дивана. – Я чуть с ума не сошла, почему ты не известил меня? Я же похоронила тебя, братишка...

– Прости, Лекси. – Потянулся за ней Скотт. – Я боялся. Боялся, что если вернусь, то не найду тебя живой. Я же не знал, что случилось дальше, после того как упал за борт. Я хотел навестить Сент-Мэрис, но все время откладывал поездку, вспоминая о тебе. Прости меня. Я все искал того ублюдка с «Чертова ока». Но удача раз за разом отворачивалась от меня. Лафитт не знает, кто я на самом деле... то есть не знал до сегодняшнего вечера.

– Скотт, я ни в чем тебя не виню. Я нашла тебя. И мне помог в этом Пьер. Он сделал меня вновь счастливой. А того капитана с «Чертова ока» повесили.

– Он получил по заслугам. – Скотт снова заключил сестру в свои объятия. – Теперь никто не сможет разлучить нас вновь, Лекси.

– Никогда. – Зажмурилась Алекса. Но улыбка медленно сползла с ее лица. – Скотт, я возвращаюсь в Англию.

– Зачем? – Спросил Скотт.

– Раз я нашла тебя, то самое время нам предъявить права на завещание родителей.

– Может ты и права, и мне стоит вновь показаться в свете. Но я должен обо всем поговорить с Лафиттом. Он мой друг. Я не могу бросить его просто так и уйти. – Вздохнув, Скотт предложил сестре что-нибудь выпить.

– Нет, спасибо. Скотт, у нас с тобой появилась важная цель, от которой нельзя просто так отмахнуться. – Серьезный тон сестры заставил Скотта отвлечься от бара со спиртным.

– Прости, милая, но я тебя не понимаю. О чем идет речь? – Удивленно спросил Скотт.

– Нужно восстановить справедливость.

– Угу. Каким образом? Кто обидел тебя, родная. – Улыбнулся Скотт.

– Скотт, я ведь не шучу. Один человек очень скоро пожалеет, что появился на свет. Он поплатится за то, что убил наших родителей.

– Постой... – Улыбка исчезла с его лица, превратив его в суровую маску. – Алекс, наши родители погибли во время шторма. Дядя ясно...

– Дядя солгал, Скотт! – Вскричала девушка.

– Нет... – В его глазах промелькнуло сомнение. – Ты что-то путаешь, он не смог бы...

– Он смог. – Алекса вздохнула и взглянула на брата. – Скотт, на корабль «Летящий по волнам» напали пираты, разграбили его и убили всех, а судно сожгли. Один матрос упал за борт, вплавь вернулся и все рассказал Хокхерстам, хозяевам корабля. Несколько месяцев назад у меня был бой с пиратами. Их пленниками были американцы. Один из них – капитан Таннер, – девушка снова вздохнула и опустила глаза, – граф Хокхерст. Он мне все рассказал, а я уже потом спросила дядю и тот сознался.

– Фред Хокхерст, – повторил Скотт, сев на диван. – Хок. Разгильдяй и повеса Хок, и надо же, теперь капитан.

– Офицер, капитан военного судна... – Тихо добавила девушка, подойдя к окну.

Скотт сначала не мог понять, что это с Алекс. Прячет взгляд, в котором промелькнула грусть. Тихо поправляет, будто гордится.

– Не может быть! Черт побори его и тебя, Алекса! – Взревел Скотт, вскочив с дивана. – Я поверить не могу тому, что ты, Алекса Лесли, влюбилась, словно девчонка, в американца, тем более в Хока!

– Прости, братец, но сердцу не прикажешь! – Разозлилась Алекс. – Тебя не было рядом, чтобы остановить...

– Он соблазнил тебя?! Посмотри на меня, Алекса! Я убью его голыми руками! Слышишь?!

– Скотт! – Терпению девушки пришел конец. – Я не маленький ребенок, за которого решают что хорошо, а что плохо. Да, он соблазнил меня и не раз! И я ни разу его не остановила, потому что сама хотела этого! – Выговорившись, девушка успокоилась и подошла к суровому брату, который собирался вот-вот что-нибудь сломать от бушующей в нем ярости, и уткнулась ему в плечо головой. – Прошлого не изменишь, Скотт. Мы больше с ним никогда не увидимся. – Грустно вздохнув, она продолжила, чувствуя, что Скотт смягчился и обнял ее. – Я счастлива, что нашла тебя. Давай не будем ссориться в такой день. И нас все еще ждут за ужином. Со мной приплыл дядя Том. Он тоже очень горевал по тебе, так что давай отложим все проблемы и обиды на завтра и пойдем, обрадуем его.

– Хорошо, Лекс. Ты права. Не будем омрачать такой день. Но наш разговор не закончен!

– Ни капли не сомневаюсь в этом... – Буркнула Алекс на чрезмерную опеку воскресшего брата.

12

– Не может быть! Не верю глазам своим! Мой племянник! – Том вскочил со своего места и оказался в медвежьих объятьях Скотта.

– Дядя Том, я так рад тебя видеть. И тебя, старина Джордж. – Улыбнулся Скотт оторопелому старпому, во все глаза смотревшему на молодого Лесли.

После того, как все интересующие вопросы были выяснены, а недостающие пробелы заполнены эмоциональными рассказами, все перешли в столовую к давно уже остывшему ужину.

– Крис, – обратился к молодому человеку Пьер, – так может ты все-таки назовешь мне свое настоящее имя, ведь Крис Джеймс, я так полагаю, вымышленное имя, не так ли?

– Нет, это имя я не придумал. Меня зовут Скотт Кристофер Джеймс Лесли, герцог Мэлори. А Алекса моя младшая и единственная сестра. – Улыбнувшись, ответил Скотт.

– Я был прав, что у вас высокий титул, мисс Лесли. – Торжествуя ухмыльнулся Пьер.

– Да, но он для меня ничего не значит. – Пожала плечами девушка. – Я очень благодарна вам, но вы так и не выполнили свое обещание.

– Я помню о нем. Вы не возражаете, если мы все обсудим после ужина?

– Как скажете.

Вечер прошел замечательно, Алекс узнала от Пьера не так много о Стоуне, но она не пожалела, что оказалась на Баратарии. Здесь она обрела маленькое, пусть и кратковременное, счастье. Она нашла брата и обрела новых преданных друзей. Девушка не осуждала брата, что он стал пиратом. Здесь, на острове, хоть и было логово головорезов, но атмосфера была дружелюбная. Каждый держался друг за друга и не давал никого в обиду. Вот почему Алекс показалось, что она дома, ведь на Сент-Мэрисе было также.

Спустя два дня трое всадников выехали из пиратского поместья в сторону маленькой бухты.

– Алекс, прекрати! Я плыву с тобой. Пьер не возражает. Скажи ей, Пьер!

– Да. Ты давно перестал быть для меня просто матросом. Ты мой друг. Я рад, что ты отыскал сестру. И раз она решила впутаться в опасное дело, ты должен быть с ней.

– Вот в этом все и дело! – Девушка резко остановила лошадь. – Как вы оба не можете понять! Скотт, я уже чуть не потеряла тебя! Я не хочу, слышишь? Не хочу вновь тобой рисковать!

– Совсем недавно ты сказала мне, что ты не маленький ребенок. – Хмуро возразил Скотт. – Так вот, и я давно вырос и волен распоряжаться своей жизнью по своему усмотрению. Я отправляюсь с тобой, Лекси. В конце концов, ты же сама просила меня больше не оставлять тебя. Сама напросилась. Нет, и слушать не хочу!

В ответ он получил испепеляющий взгляд изумрудных глаз. Скотт не выдержал и расхохотался, на что Алекс вонзила шпоры своих сапог в крутые бока лошади. Животное встало на дыбы и рвануло вперед.

Оставив лошадь на берегу, девушка вбежала по трапу на «Сирену» и пронеслась мимо оторопелых матросов в свою каюту.

Алекс поняла, что Скотт на корабле сначала по мертвой тишине, затем по радостным крикам матросов. Через некоторое время, Скотт и Пьер вошли в капитанскую каюту, где и нашли Алекса, которая рылась в картах и навигационных приборах.

– Алекс, перестань злиться. Ведь они и мои родители. И мы поймаем этого ублюдка вместе. – Все еще улыбаясь, сказал брат. – Ну же, родная, улыбнись.

Девушка еще раз стрельнула на старшего брата пронзительным взглядом, потом, вздохнув, начала объяснять свой план поимки Стоуна двум упрямым мужчинам.

13

Доплыв до Сент-Мэриса, «Сирена» ушла на заслуженный отдых. Ей требовался основательный ремонт, да и Алекс просто не могла на нее спокойно смотреть. При виде этого судна на девушку наплывали сладкие воспоминания, связанные с американским капитаном, после которых всегда нападала волчья тоска.

В этот же день Алекс, Скотт и Лафитт осмотрели готовую к новому путешествию «Принцессу ночи», сразу после того как брат освободился от ликующих по поводу его чудесного воскрешения матросов. Корабль, под присмотром Стива – лучшего строителя верфи – был оснащен дополнительными пушками по оба борта. Весь лишний груз был убран, обеспечив «Принцессе» легкость и маневренность.

Алекс осталась довольна проделанной работой и через несколько дней ожесточенных споров с братом и дядей по поводу столь опасной затеи, отплыла из тихой гавани под присмотром, а точнее надзором Скотта, в Лондон. Пьер и Том остались на острове томиться в мучительном ожидании вестей от брата и сестры Лесли.

А в это время на Сент-Мэрис на всех парусах летел Клод. Вот уже четыре месяца молодой человек сердцем рвался к чаровнице с зелеными глазами. Каждую ночь Алекса приходила к нему во сне. А утром Клод просыпался злой, возбужденный и безумно влюбленный, но такой одинокий. Он так хотел ради нее бросить все, уйти в отставку, но из-за надвигающейся войны с Англией это было просто невозможно. И когда Клод получил приказ завербовать корабли для американского флота, тот был готов прыгать от радости, ведь за кораблями он поплывет к капитану Лесли.

Он опоздал на три дня. Прибыв на остров, Клод сразу же направился в поместье Алексы. Видя, что «Сирена» в порту, Клод с радостью подумал, что его возлюбленная дома. Дворецкий проводил капитана Таннера в библиотеку, где беседовали двое мужчин. Один был очень похож на Фреда Мэлори, значит, решил Клод, это его младший брат Том. А второй, испанец или итальянец, был незнаком Клоду.

– Добрый день, я граф Хокхерст. – Представился юноша, пытаясь как можно скорее покончить с формальностями и увидеться, наконец, с той, что занимала все его мысли. – Прошу прощения, что свалился вам как снег на голову, но у меня срочное дело.

– Добрый день. Я сразу понял, кто вы, – ответил Том, – присаживайтесь. Какое же у вас ко мне дело?

Клод решил, что позже спросит про Алексу. Она, наверное, мчится по лугу на своей огромной лошади. Как же он соскучился по шелковистым огненным волосам, по сверкающим изумрудным глазам, как же он хочет обнять и поцеловать Алексу...

– Не стану тянуть, а сразу перейду к тому, зачем приехал. Я, как представитель американского флота, хотел бы завербовать ваши корабли. – Сказал Клод, глядя в серо-зеленые глаза Мэлори-младшего.

Томас вопросительно выгнул бровь, совсем как Алекс, и спросил:

– Смею заметить, что вы, американец, пришли просить корабли у англичан. – Пристально глядя на Таннера, Том усмехнулся невозмутимости молодого человека. – Вам прекрасно известна обстановка между нашими государствами и посему ваша просьба звучит абсурдно.

– Возможно. – Спокойно встретив взгляд герцога Мэлори, ответил Таннер. – Но ваша верфь – частное предприятие, которое может продавать свои изделия кому угодно, лишь бы была прибыль. Я прав? – Его взгляд стал жестче, заметив спокойствие собеседника.

– Да. – Том снова ухмыльнулся деловой хватке молодого Хокхерста и спросил. – Зачем вам понадобились корабли Лесли, ведь мне хорошо известно, что семья Хокхерстов тоже обладает большой верфью и является нашим главным конкурентом по судостроительству.

– Да верно, но увы, моих средств недостаточно. Америке категорически не хватает кораблей. – Говоря о деле, мыслями Клод был далеко: «Ее волосы все также пахнут морем и солнцем?...»

– Конечно, но понимаете в чем дело, судостроительная верфь Лесли не принадлежит мне. Она является собственностью дочери моего старшего брата – Алексе. Вы с ней знакомы, не так ли? – С нажимом спросил Том.

– Да, мы с ней знакомы. Не так давно она спасла мне жизнь, вырвав из лап пиратов. – При этих словах испанец чуть не подавился бренди, который молча пил, стоя у окна. Задумчиво глядя на него, Клод продолжил. – Но также мне известно, что вы являетесь ее законным поручителем здесь, на земле, пока сама Алекса скитается по морям, и можете распоряжаться кораблями...

– Да, но только лишь с ее согласия. – Не уступал Томас.

– Тогда я не вижу никаких проблем. Алекс согласится дать мне корабли...

– Почему вы так уверены в этом, граф? – Задал вопрос незнакомец у окна.

– Я уверен. – Ответил пристальным взглядом Клод.

– Хорошо, господа. – Встрял между ними Том. – Но все же есть одна проблемка. – Клод вопросительно взглянул на него. – Молодая герцогиня на пути в Лондон. Будет весьма проблематично добиться ее согласия сейчас.

– Что?! Но я видел «Сирену» в порту... – Оторопел Клод.

– «Сирена» – не единственное судно, на котором плавает Алекса. «Принцессу ночи» отремонтировали, и Алекса отправилась на поиски Джека Стоуна на ней. – Ответил с ледяным спокойствием Том, глядя в глаза Клоду.

– Она... Господи, да как вы могли ее отпустить в такое опасное плавание одну?! – Пришел в бешенство Клод.

– А кто сказал вам, что она одна? – Задал очередной вопрос испанец.

– Чего вы так взвились, граф? Не стоило лезть в тайны нашей семьи. Если бы она не узнала правды от вас, она была бы сейчас здесь, а не рисковала своей жизнью там. – Сверкнул глазами Том.

– Уж не собираетесь ли вы меня обвинить, милорд? – Клод машинально сжал кулаки. – Корабль принадлежал мне и я должен был сказать правду девушке, если этого не смог сделать ее родной дядя.

В комнате повисла мертвая тишина. Том и Клод сверлили друг друга уничтожающими взглядами. Пьер молча нервничал у окна, не решаясь влезть в перепалку двух людей, которым каждому по-своему была дорога одна и та же девушка. Тишину нарушил усталый вздох Тома.

– Да, я был не прав. Алекса уже простила меня. – Он опустил взгляд и тяжело вздохнул. Подумав минуту, Том продолжил, вновь взглянув на Таннера. – Но остановить я ее не могу. Она вправе сама выбирать свой путь. Плыви за ней, Таннер, может, ты успеешь догнать ее. В Лондоне она остановится на Мэйден-стрит, там находится особняк Мэлори. Его все знают, ты без труда найдешь дорогу. – Грустно улыбнувшись, добавил Том.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.